Годъ VII. 27 апрѣля 1930 года. № 17.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВЪ ПОЛЬЗУ

Соловецкихъ узниковъ

поступило:	Зл. Гр.
1. Отъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія	500 —
2. Отъ Варшавскихъ Митрополичьихъ Маріе-Магдалининской и во имя Страстей Христовыхъ церквей	380 30
3. Отъ Варшавской Подвальной Свято-Троицкой церкви	133 —
4. Отъ Варшавской Вольской кладбищенской церкви	55 57
Всего:	1068 87
На означенныя деньги пріобрѣтено:	
1. 100 клг. сахару въ кускахъ	184 —
2. 10 клг. чаю I сорта	290 —
3. 5 клг. кофе	50 —
4. 5 клг. какао	35 —
5. 100 клг. мыла	160 —
Всего	719 —
Израсходовано на доставку вышепоименованныхъ предметовъ	7 40

Остается въ Синодальной Кассѣ:
Триста сорокъ два (342) злот. 47 грош.

Продолжается пріемъ пожертвованій.
Пожертвованія деньгами и вещами (одежда, бѣлье и т. п.) можно высылать по почтѣ и лично доставлять въ Синодальную Канцелярію: Warszawa (4), Zygmuntowska 13.

ВОЗЗВАНІЕ
о помощи
СОЛОВЕЦКИМЪ УЗНИКАМЪ.

„Въ темницѣ былъ Я, и вы пришли ко Мнѣ“ (Мѳ. 25, 36).

Возлюбленные братіе!

Приблизились великіе и священные дни Страстей Христовыхъ, а за ними и день Свѣтлаго Христова Воскресенія, этого праздника праздниковъ и торжества торжествъ. Каждый изъ насъ стремится провести эти дни въ кругу своихъ близкихъ, родныхъ, вмѣстѣ съ ними воспарить духомъ къ нему и перечувствовать великую скорбь сердечную Страданій и Смерти Господней и великую радость Воскресенія Спасителя. Всякому хочется, чтобы и другіе люди, чтобы весь міръ вмѣстѣ съ нимъ пережилъ эти мгновенія, вмѣстѣ съ нимъ горевалъ и утѣшился.

Въ эти дни сильнѣйшаго напряженія христіанскаго чувства слѣдуетъ намъ помнить о неимущихъ и страждущихъ братіяхъ нашихъ, а въ особенности о тѣхъ, кото-рые не имѣютъ возможности получить христіанское утѣшеніе, о тѣхъ, прежде всего, страстотерпцахъ и мученикахъ, которые не только лишены условій человѣческаго существованія и общенія съ самыми близкими имъ родными, но у которыхъ отнята даже возможность искать утѣшенія въ храмѣ Господнемъ въ молитвенномъ единеніи съ пастырями и другими вѣрующими, о тѣхъ, которые въ числѣ многихъ тысячъ брошены въ ужасныя тюрьмы Соловецкихъ лагерей, о тѣхъ, которые даже среди мучениковъ россійскихъ превосходятъ другихъ страшнѣйшими и непосильнѣйшими испытаніями, выпавшими на ихъ долю.

О нихъ, объ облегченіи ихъ участи должна быть первая наша мысль въ эти дни и, въ особенности, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія; для нихъ, для возможной имъ помощи мы должны сумѣть отказаться отъ многаго и, прежде всего, отъ тѣхъ мірскихъ развлеченій, отъ того праздничнаго изобилія въ пищѣ и питіи, чѣмъ мы по слабости человѣческой омрачаемъ исчтый праздникъ Христова Воскресенія.

Посему, я призываю всѣхъ вѣрныхъ чадъ Православной Церкви вспомнить въ сіи великіе дни о нашихъ братіяхъ-страдальцахъ Соловецкихъ и, вознося горячія молитвы о нихъ къ Престолу Всевышняго, одновременно начать приходить имъ на помощь отъ избытковъ своихъ и отъ скудости своей, жертвуя для нихъ, терпящихъ гладъ, холодъ и всяческую нужду, тѣ средства, которыя каждый изъ насъ предназначаетъ на развлеченія и услажденіе пищею и питіемъ. Пусть въ сердцахъ нашихъ укоренится сознаніе того, что нельзя спокойно встрѣчать праздникъ Святой Пасхи Христовой и проводить его, если мы не сдѣлаемъ всего, что возможно, въ пользу Соловецкихъ узниковъ и для оказанія имъ помощи.

Въ сознаніи сего святаго долга передъ ними, я въ семъ году не устраиваю у себя пасхальнаго стола и не созываю гостей на угощеніе, а деньги, обычно расходуемые для этой цѣли, въ суммѣ 500 (пятисотъ) злотыхъ жертвую въ пользу Соловецкихъ узниковъ и приглашаю другихъ поступить, также, по своей возможности. Приглашаю частныхъ лицъ, общественныя организаціи, общества поддержать этотъ мой призывъ и оказать помощь въ семъ святомъ дѣлѣ. До кого, этотъ призывъ дойдетъ послѣ праздника, тотъ пусть и послѣ праздника постарается о посильномъ пожертвованіи для несчастныхъ братьевъ своихъ.

Соотвѣтственное представленіе по сему поводу мною уже сдѣлано въ Варшавскомъ полпредствѣ, и тамъ было объяснено, что вещественныя пожертвованія заключеннымъ въ Соловецкихъ тюрьмахъ, въ видѣ съѣстныхъ продуктовъ, каковы: чай, сахаръ, кофе, какао и под., а также бѣлья, одежды, мыла, могутъ быть доставлены мною при посредствѣ Польскаго Краснаго Креста.

Поспѣшимъ же посѣтить Христа Спасителя, больного и въ темницахъ Соловецкихъ находящагося въ лицѣ меньшихъ Своихъ братьевъ! Аминь.

Митрополитъ *Діонисій.*

Варшава, 17 апрѣля 1930 г., Великій Четвергъ.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 27 апрѣля 1930 года. **№ 17.**

† Святѣйшій Патріархъ Сербскій Димитрій.

Памяти Святѣйшаго Патріарха Сербскаго Димитрія.

Новое тяжелое горе постигло Православную Церковь. Его Святѣйшество Архіепископъ Печскій, Митрополитъ Бѣлградско-Карловацкій и Патріархъ Сербскій Димитрій 6 апрѣля с. г. въ 2 ч. 15 м. дня въ Бѣлградской Патріархіи тихо отошелъ ко Господу. Покойный почилъ на 84 году жизни; передъ самой смертью онъ исповѣдывался и пріобщился Св. Таинъ. Цѣлыхъ 60 лѣтъ Святѣйшій преданно служилъ Церкви какъ Священникъ, Епископъ, Митрополитъ и Патріархъ. Покойный Патріархъ Димитрій родился въ Княжествѣ Сербскомъ въ Пожаревцѣ въ 1846 г. Окончивъ основную школу и 5 классовъ гимназіи, поступилъ въ Бѣлградскую богословскую семинарію Св. Саввы, которую и окончилъ въ 1868 г. Рано лишившись отца и матери и происходя изъ бѣдной семьи, Патріархъ не только съ молодыхъ лѣтъ самъ содержалъ себя, но и еще заботился о своихъ младшихъ братьяхъ и сестрахъ.

Послѣ окончанія богословской семинаріи онъ получилъ мѣсто сельскаго учителя, въ 1870 г., вступилъ въ бракъ съ дочерью священника, рукоположенъ былъ въ священника и назначенъ помощникомъ къ своему тестю въ Лапово. Черезъ четыре года, послѣ смерти жены, онъ пріѣзжаетъ въ Бѣлградъ и поступаетъ въ Великую школу, гдѣ оканчиваетъ историко-филологическій факультетъ, и получаетъ мѣсто преподавателя, а затѣмъ и профессора. Въ 1884 г. онъ былъ хиротонисанъ въ санъ Епископа Нишскаго.

Въ 1889 г. уѣзжаетъ въ Парижъ, гдѣ проводитъ три года въ университетѣ, изучая философію и литературу, а затѣмъ два года проводитъ въ агрономическомъ институтѣ въ Парижѣ. Обратно въ Сербію возвращается въ 1894 году и въ 1898 г. занимаетъ каѳедру Шабацкаго Епископа. Въ 1905 г. онъ былъ избранъ Митрополитомъ Королевства Сербіи.

30 октября 1920 г. избранъ Патріархомъ Сербскимъ и возведенъ на Патріаршій Престолъ 15 августа 1924 г. въ древней Печской Патріархіи.

Покойный Патріархъ Димитрій, будучи чрезвычайно образованнымъ человѣкомъ, свободно владѣлъ русскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ языками. Многіе труды его отпечатаны въ Вѣстникѣ Академіи Наукъ.

Всѣ, кто зналъ покойнаго, никогда не забудутъ его. Святѣйшій Димитрій обладалъ истинно христіанской добротой. На свои личныя средства онъ воспитывалъ много сиротъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Со своей патріаршей кухни кормилъ бѣдныхъ студентовъ. А бѣдные русскіе бѣженцы знаютъ, сколько онъ сдѣлалъ для нихъ. Десятки Епископовъ, сотни священниковъ и монаховъ приняты и устроены заботой Святѣйшаго на мѣста. Покойный Патріархъ чисто по христіански въ первый день Пасхи и Рождества приглашалъ къ себѣ къ обѣду 25 человѣкъ самыхъ бѣдныхъ русскихъ, а на другой день 25 человѣкъ видныхъ представителей русской колоніи. Святѣйшій всегда стоялъ на стражѣ каноновъ Православной Церкви. Онъ неоднократно осуждалъ живоцерковничество въ Россіи, былъ одинъ изъ первыхъ, кто поднялъ голосъ за гонимыхъ въ Союзѣ Соціалистическихъ Республикъ, и неизмѣнно съ любовію относился къ Православной Церкви въ Польшѣ и Ея Главѣ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію.

Почти до самой смерти Святѣйшій Димитрій ежедневно совершалъ Божественную Литургію въ сослуженіи одного только священника.

Свѣтлая память о Святѣйшемъ Димитріи, первомъ Патріархѣ Обновленной Сербской Патріархіи, займетъ почетное мѣсто не только въ Сербской, но и во всѣхъ Православныхъ Церквахъ. Мы же будемъ возносить наши горячія молитвы ко Престолу Всевышняго объ упокоеніи Его души въ селеніяхъ праведныхъ и нѣдрахъ Авраама.

Слово тринадцатое,

произнесенное Варшавскимъ протоіереемъ о. Ананіею Сагайдаковскимъ въ Варшавской Митрополичьей Св. Маріи-Магдалины церкви на вечернѣ, послѣ выноса Св. Плащаницы, во Святый и Великій Пятокъ, 18 апрѣля 1930 года.

„ПОКЛАНЯЕМСЯ СТРАСТЕМЪ ТВОИМЪ, ХРИСТЕ!"

Вновь волна мелодій Великой Пятницы коснулась нашего слуха, и напряженно-чуткія православныя струны душъ нашихъ отзвукомъ состраданія къ невиннѣйшему Страстотерпцу-Богочеловѣку трепещуть и дрожатъ. Вновь насъ грѣшныхъ Господь всеблагой, по милости Своей, сподобилъ дожить до сей поистинѣ Великой Пятницы,—Великой и несравнимой—въ ряду прочихъ всѣхъ пятницъ цѣлаго года! И мы сейчасъ, дорогіе братья и сестры, сподобимся въ большей или меньшей мѣрѣ, каждый по силамъ и усердію своему и своему умѣнью, стать соучастниками добраго дѣла приснопамятныхъ: благообразнаго Іосифа и тайнаго ученика Никодима и самоотверженныхъ женъ-мироносицъ.

Вотъ творимъ сейчасъ умилительнѣйшую службу и глубокотрогательнѣйшее совершаемъ моленіе и поклоненіе и, такъ сказать, „послѣднее даемъ цѣлованіе Умершему", снятому нами грѣшными со креста и нами положенному „странно во гробъ малъ", Человѣку и Богу невмѣстимому, наполняющему Собою и „небо, и землю, и вся, яже въ нихъ", наполняющему въ сей моментъ и наши сердца, обычно такія холодныя и черствыя, обычно изгоняющія изъ себя своего Бога. И тепло въ нихъ сейчасъ (въ сердцахъ этихъ) и уютно... И горитъ яркимъ пламенемъ, пламенемъ, кажется, никогда не способнымъ померкнуть, свѣчечка страстная вѣры нашей святой...

Мы Христу погребаемому внимательно сшествуемъ сейчасъ съ Голгоѳы въ садъ Аримаѳея и намащаемъ мазью благовонной Плащаницы Его тѣла и въ даръ Ему приносимъ—кто восковую свѣчку, кто—ароматные цвѣты, кто—дѣло милосердія для ближнихъ-бѣдныхъ и голодныхъ и убогихъ, а кто, не имѣя самъ ничего,—росу живую изъ очей своихъ — капли слезъ на эти вотъ роскошные цвѣты живые.

О, пусть же будетъ во вѣки благословена сія Великая и таинственнѣйшая Пятница, которая всѣмъ намъ православнымъ даритъ столько истиннаго утѣшенія и столько незамѣнимыхъ никакими суррогатами—религіозныхъ восторговъ!

Прими, Господи милосердѣйшій, біеніе нашихъ чуткихъ и страждущихъ Тебѣ сердецъ и не отринь поклоны, и постъ, и лобзанія наши, и жертвы, которыми мы дерзновенно стремимся почтить Тебя, вседовольнаго Бога и ненуждающагося ни въ цвѣтахъ, ни въ словахъ нашихъ похвальныхъ, ни въ дарахъ, ни въ гимнахъ, ни ризахъ траурныхъ, ни въ колѣнопреклонныхъ нашихъ молитвахъ. Ибо Ты Самъ „всѣмъ подаешь и жизнь, и дыханіе, и вся", взамѣнъ за это не требуя отъ рукъ человѣческихъ...

Когда-то за все Твое добро, которымъ Ты всегда ласкалъ и до-нынѣ ласкать продолжаешь насъ, грѣшныхъ дѣтей Твоихъ, мы, неразумныя и жестокія и все же любимыя Тобою чада Твои, отплатили Тебѣ такимъ черствымъ и незамолимымъ зломъ—предательствомъ, измѣной и богоубійствомъ.. Уносятъ насъ мысли наши туда, далеко, на Голгоѳу, гдѣ Ты „искупилъ насъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва", гдѣ испилъ Ты отъ насъ и ради насъ добровольную и кровавую Твою чашу...

И вотъ,—совершилось!

Исколотый весь, копіемъ прободенный, осмѣянный, мертвенно блѣдный, обнаженный, смежившій чистѣйшія, какъ лазурь неба южнаго, очи Свои, Ты угасъ, Ты померкъ на крестѣ, Спасе и Свѣте міра, и Слово Божій!

Мы слышали стукъ молотка по гвоздямъ заржавѣвшимъ, которые болѣзненно впивались въ Твои пречистыя ноги и въ Твои милосердныя руки, распростертыя и на крестѣ все съ тою же неубывающей отеческой любовью къ человѣчеству жестокому; распростертыя къ цѣлому міру съ Голгоѳскихъ высотъ. Мы видѣли слезы, и кровь, и муки Твои: мы слышали стонъ Твой предсмертный и послѣднее слово Твое: "Совершишася!"

Да... Сегодня весь христіанскій міръ, всѣ, кажется, оттѣнки величайшей религіи, основанной тамъ, у подножія голгоескаго креста и возращенной на всю вселенную благодатію мученической и теплой и живой Крови Іисусовой,—творятъ по обычаямъ своимъ колѣнопреклоненія и молитвы свои у живоноснаго гроба Его. Начавши „отъ Іерусалима и Іудеи и Самаріи и даже до конецъ земли" сегодня сострадждетъ единымъ своимъ сердцемъ все человѣчество христіанское Страдальцу-Сыну Божію и хвалу Ему и благодарность за все Его добро воздаетъ едиными устами!

Поистинѣ, рѣдчайшая нынѣ Великая Пятница, которую послалъ человѣчеству всещедрый Господь Богъ.

Такъ вотъ, и мы тутъ, православные, согласно обычаямъ древнимъ своимъ, приближаемся къ сему гробу—къ мѣсту святому—и дерзаемъ воздать Тому, Кто возлегъ и уснулъ въ немъ, „яко левъ отъ Іуды", воздать свои сердечныя похвалы и благодаренія.

Отъ дней дѣтства невозвратнаго, отъ дней юности радужной мы научены Церковью-Матерью святить сіи великіе и неповторяемые въ другое время года страстные дни!

Но если памятью своею хотя бы немного пораскинемъ, то убѣдимся, что когда-то, въ далекомъ своемъ прошломъ мы лучше и сосредоточеннѣй подходили къ душистымъ Плащаницамъ Спасителя нашего. Тогда, давно-давно, беззаботные, мы наслаждались полнымъ своимъ сердцемъ отъ щедротъ Всемилостиваго таинственно-почивающаго въ маломъ гробѣ Спаса; тогда, тогда мы полной грудью вдыхали ароматъ Его святыхъ плащаницъ... А теперь?

— А теперь—скорбью покрыто наше чело, и заботы разнообразнѣйшія гнетутъ душу нашу, и тревоги ее омрачаютъ и отрываютъ отъ великопятничныхъ нашихъ незабываемыхъ обрядовъ... Смотрите, какъ сравнительно немного насъ нынѣ собралось вокругъ новаго гроба, чтобы, вмѣстѣ съ Іосифомъ Аримаѳейскимъ, взывать къ Мученику: „Како погребу Тя, Боже мой? Или какою плащаницею обвію? Коима ли рукама прикоснуся нетлѣнному тѣлу? Или кія пѣсни воспою Твоему исходу, Щедре?"

Одни, быть можетъ, у насъ хлопочутъ по хозяйству, уподобляясь сейчасъ вѣчно суетливой евангельской Марѳѣ; другіе, можетъ быть, ушли отъ Креста

какъ тотъ Апостолъ, во дворѣ первосвященника, ушелъ, „плакася горько“, отъ Учителя своего отрекшійся изъ страха. Нѣкоторые, того же „ради страха іудейскаго“, разбрелись, быть можетъ, по инымъ святынямъ... Чего же они ищутъ тамъ: успокоенія ли своимъ мятущимся умамъ? Или вновь хотятъ слушать, какъ въ ихъ опустѣлое сердце будетъ кто-то чужой „вколачивать слова, какъ гвозди“, слова чужой вѣры и чужихъ молитвъ?

Правда, у насъ здѣсь не такъ много внѣшнихъ эффектовъ и роскоши чисто-театральной. Но зато внутренняго содержанія въ каждомъ штрихѣ богослуженія такъ много, такъ изумительно много! Въ нашемъ храмѣ небогатомъ—знакомые все, напоминающіе намъ дѣтство далекое, дѣтство золотое и ярковѣрующее, и безмятежно-любящее дѣтство,—это милые мотивы и мелодіи великопятничные.

О, какъ, вѣроятно, желали бы сейчасъ совмѣство съ нами помолиться, возжечь свѣчечку, хотя-бы въ сердцѣ своемъ, и заплакать слезами благодарнаго восторга тѣ милліоны страдальцевъ, плачущихъ нынѣ кровавыми слезами ужасовъ, которые, страха ради новаго іудейско-антихристіанскаго, ушли на распутія жизни, убѣжали отъ Господа, отреклись отъ Него съ клятвами и даже предали Его кто за сребренники, кто, —такъ просто, за кусокъ черстваго хлѣба... О, сколько есть сейчасъ сотенъ тысячъ печальныхъ, несчастныхъ, которыхъ усыпляемая насильственной рукою совѣсть просыпается вдругъ и неожиданно и твердитъ имъ настойчиво объ измѣнѣ и мучитъ ихъ, какъ мучила она покончившаго самоубійствомъ предателя-Іуду Искаріота.

Цѣлыя плеяды Іудъ этихъ идутъ сейчасъ страшной дорогой іудиной гибели на осинѣ... Погибаютъ чуткіе Есенины, гибнутъ Маяковскіе, гибнутъ и добрыя души, пропадаютъ и злые геніи, потерявъ цѣль жизни, разочаровавшись въ своихъ идеалахъ, не освященныхъ, не омытыхъ Кровію Іисусовою, или надломившись въ своихъ чудовищныхъ опытахъ уничтоженія неуничтожимаго Бога.

А Онъ,—Господь всей вселенной, нынѣ всѣмъ послалъ Великую Свою и всеосвящающую Пятницу. Господь, распростершій руки Свои со креста, чтобы обнять насъ, обнаженныхъ отъ добрыхъ дѣлъ,—нынѣ для всѣхъ почилъ во гробѣ. И должна бы сегодня поэтому молчать сосредоточенно „всякая плоть человѣча“. Но она, увы не хочетъ молчать; она дерзче еще и грубѣе, еще кощунственнѣе, чѣмъ 2000 лѣтъ тому назадъ, кричитъ Ему „покивающе главами“ и показывая пальцами: „Уа, уа! Сойди съ креста, спасися Самъ и покажи намъ Свое чудо, и мы увидимъ и повѣримъ тогда, что Ты—Сынъ Божій“...

Въ газетахъ мы всѣ, вѣроятно, видѣли воспроизведеніе фотографій съ восточныхъ поистинѣ азіатскихъ безбожныхъ процессій, въ которыхъ пьяные и осатанѣлые пошляки и изувѣры, нарядившись въ ризы священническія, съ гармониками въ рукахъ, несутъ подобіе Креста Господняго съ ужасающими на немъ надписями: „Долой! На свалку!“ А кругомъ — толпа, что называется, — распоясалась: и гогочетъ и свиститъ и улюлюкаетъ.

Когда же, Господи, распятый, погребенный и камнемъ гробнымъ тяжкимъ приваленный, воскреснешь Ты вновь въ сердцахъ озвѣрѣлаго человѣчества? Мы вѣримъ: придетъ конецъ мукамъ; онъ долженъ придти, и близко уже къ намъ Твое чудо! Ибо не можетъ же длиться безконечная ночь, не можетъ вѣчно продолжаться то безумное противорѣчіе словамъ мудреца, сказавшаго: „Я обошелъ всю вселенную и не видѣлъ нигдѣ праведника голоднымъ и дѣтей его—просящими хлѣба“. А сейчасъ, вѣдь, сотнитысячи особыхъ нищихъ праведниковъ-мучениковъ за свое исповѣданіе Имени Христова, на папертяхъ немногихъ уцѣлѣвшихъ т а м ъ церковокъ столпились и просятъ „Христа ради“; ибо они лишены всѣхъ примитивнѣйшихъ правъ человѣка, это—голодное несчастное православное „тихоновское“ духовенство, это — паріи, это—изгнанные антихристомъ іереи Божіи...

При всѣхъ еще нашихъ, домашнихъ такъ сказать, скорбяхъ и невзгодахъ, дорогіе братья православные, насколько счастливѣе другихъ мы съ вами здѣсь, въ Варшавѣ, гдѣ имѣемъ полную свободу и вѣрить, и помолиться, и поплакать вдоволь о себѣ и о своихъ собратьяхъ. Жаль только, что эта вотъ церковь наша, такая сравнительно обширная, не до края сейчасъ переполнена, и есть еще въ ней достаточно свободнаго мѣста; жаль, что очень многіе стали къ ней теплохладны; жаль, что, къ ужасу нашему, они по своему невѣдѣнію или недомыслію перешли въ ряды недруговъ нашихъ и нашей Церкви; жаль, что они терзаютъ Хитонъ Ея нешвенный и, вмѣсто того, чтобы успокоить и приголубить свою Матерь Святую во дни туги и скорби, сами поносятъ Ее, доставляя Ей новыя и новыя болючія раны, и неумѣлою и никому ненужною и вредною для общаго дѣла самокритикою своей и газетнымъ разглагольствованіемъ открываютъ наготу Ея, уподобляясь второму Ноеву сыну — Хаму.

А вѣдь, „се нынѣ—день спасенія“, а вѣдь именно въ нынѣшнемъ году Господь послалъ для всѣхъ христіанъ яркоподчеркнутую возможность помолиться едиными устами у Гроба всемірнаго Мученика „обо всѣхъ умученныхъ, удушенныхъ, сожженныхъ, потопленныхъ, и на крестахъ и на дверяхъ церковныхъ внизъ головой распятыхъ; помолиться обо всѣхъ страждущихъ и обездоленныхъ жестокими происками антихриста, а „наипаче же за вѣру и правду Божію вѣнецъ мученическій пріявшихъ“...

Имѣя полнѣйшую къ тому возможность, братіе, безъ унынія, а съ вѣрой глубокою, съ жаромъ молитвеннымъ опустимся всѣ на колѣна предъ Спасителемъ и Страстотерпцемъ, подавшимъ человѣчеству образъ злострадачія и долготерпѣнія!

„Поклоняемся и величаемъ, Христе, страсти Твои живоносныя, пѣснословимъ и погребеніе Твое со воскресеніемъ, взывая: „Господи, нашъ Господи, слава Тебѣ за все!“ Аминь.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Явленіе воскресшаго Господа и невѣріе Св. Апостола Ѳомы.

Въ нашъ тяжелый вѣкъ тупого безвѣрія и упорнаго, злобствующаго скептицизма, направляющаго свои безбожныя старанія и усилія на разрушеніе Св. Церкви, евагельское чтеніе (Іоанна XX, 19—31), установленное въ недѣлю о Ѳомѣ, является особенно животрепещущимъ и имѣетъ спеціальное значеніе для назиданія и вразумленія современниковъ. Вотъ и тогда, во время совершенія величайшаго мірового чуда—возстанія Христова изъ запечатанной гробницы, не всѣ повѣрили въ возможность этого поразительнаго событія. Даже любимѣйшіе и самые близкіе ученики Его усумнились и недовѣрчиво отнеслись къ словамъ Маріи Магдалины.

Св. евангелистъ Маркъ такъ и пишетъ: „Она пошла и возвѣстила бывшимъ съ Нимъ, плачущимъ и рыдающимъ, но они, услышавши, что Онъ живъ, и она видѣла Его, — не повѣрили" (Марка XVI, 10, 11). Не повѣрили они также разсказу Св. Апостола Луки и Клеопы, удостоившихся явленія Господня по дорогѣ въ селеніе Эммаусъ. „И тѣ, возвратившись, возвѣстили прочимъ, но и имъ не повѣрили" (Мрк. XVI, 13). Такую недовѣрчивость учениковъ Христовыхъ къ словамъ видѣвшихъ воскресшаго Спасителя подчеркиваетъ и Св. Евангелистъ Лука: „И показались имъ слова ихъ пустыми и не повѣрили имъ" (Луки XXIV, 11).

Этими сомнѣніями омрачалась радость воскресенія Христова, омрачалось ликованіе видѣвшихъ Его. Всѣ ученики Спасителя, по словамъ Евангелистовъ, плакали и рыдали, что мы процитировали выше. Но Христосъ не позволилъ имъ долго страдать и томиться въ невѣдѣніи и сомнѣніи. Поэтому Онъ явился всѣмъ Апостоламъ, собраннымъ вмѣстѣ. Св. Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ: „Въ тотъ же первый день недѣли вечеромъ, когда двери дома, гдѣ собирались ученики Его, были заперты, изъ опасенія отъ іудеевъ, пришелъ Іисусъ и сталъ посреди, и говоритъ имъ: „миръ вамъ!" (Іоан. XX, 19). Св. Евангелистъ Лука, описывая это явленіе Христово, прибавляетъ: „Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видятъ духа" (Луки XXIV, 37).

Успокаивая Своихъ любимыхъ учениковъ, Христосъ „показалъ имъ руки и ноги и ребра Свои" (Іоан. XX, 20). Нельзя равнодушно и хладнокровно читать даже и теперь, черезъ 1900 лѣтъ, эти трогательныя и нѣжныя слова Христовы: „Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это—Я Самъ; осяжите Меня и разсмотрите, ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня" (Луки XXIV, 39).

Для того, чтобы они еще больше удостовѣрились въ истинности Его воскресенія изъ мертвыхъ, Христосъ потребовалъ Себѣ пищи и, принявъ отъ нихъ „часть печеной рыбы и сотоваго меда", ѣлъ предъ ними.

Изъ всѣхъ этихъ подробно отмѣченныхъ Св. Евангелистами фактовъ мы съ умиленіемъ видимъ, что Божественный Учитель не поставилъ въ грѣхъ Своимъ ученикамъ ихъ сомнѣній, ихъ недовѣрчиваго отношенія къ радостному извѣстію о воскресеніи Его изъ мертвыхъ. Такъ неизреченна и велика благость Господня! Такъ безпредѣльна Его любовь къ возлюбившимъ своего Господа и Бога!

Поэтому Христосъ, увидѣвши, что сомнѣнія избранныхъ Имъ учениковъ совершенно разсѣяны и уничтожены, „сказалъ имъ вторично: миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ, и говоритъ имъ: примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся" (Іоан. XX, 21—23).

Произнесеніе такого величайшаго обѣтованія, даннаго Іисусомъ Христомъ Св. Апостоламъ, ясно показываетъ, что Господь простилъ имъ всѣ ихъ сомнѣнія и колебанія, которыя были такъ естественны у нихъ послѣ униженій и позора, испытанныхъ Христомъ во время тяжкихъ крестныхъ мукъ и Голгоѳскаго пути.

Освободившись отъ всѣхъ сомнѣній, Св. Апостолы искренно возрадовались и горячо увѣровали въ чудесное воскресеніе Христово. Радовались они не только тому, что увидѣли своего дорогого Учителя, для Котораго оставили домы свои, отцовъ и матерей своихъ,—еще больше радовались они тому, что ихъ Учитель — дѣйствительно обѣщанный Мессія, Сынъ Божій, Спаситель міра, разрушившій смертію смерть.

И понесли они свою пламенную вѣру въ міръ. Зажгли они Божественнымъ огнемъ души всѣхъ своихъ искреннихъ послѣдователей, дали имъ несравненную, неземную радость, принесли имъ освобожденіе отъ грѣховъ, по завѣту Христову.

И мы забываемъ объ ихъ кратковременномъ невѣріи, объ ихъ сомнѣніяхъ, объ ихъ слабости человѣческой. Но въ нашемъ сознаніи ярко запечатлѣлось упорное невѣріе Св. Апостола Ѳомы. Всѣ ученики Христовы видѣли воскресшаго Господа, всѣ они убѣдились въ Его воскресеніи, всѣ они съ радостью великою разсказывали объ этомъ и ему, случайно не бывшему съ ними во время явленія имъ Іисуса Христа.

Но Апостолъ Ѳома упорно повторялъ имъ: „Если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю" (Іоан. XX, 25).

Намъ можетъ показаться, что невѣріе Св. Апостола Ѳомы совершенно другого характера, чѣмъ всѣхъ другихъ Апостоловъ Христовыхъ. Вопросъ объ этомъ напрашивается какъ-то самъ собою. И въ наши дни, во время преобладающаго тягостнаго, злостнаго невѣрія и безбожія, необходимо съ особенной тщательностью выяснить, съ какого рода невѣріемъ имѣемъ мы дѣло въ данномъ случаѣ. Было ли это невѣріе озлобленное, являвшееся послѣдствіемъ ожесточенности сердца? Было ли это невѣріе результатомъ потери вѣры въ Божественность Іисуса Христа?

Вѣдь, мы знаемъ съ какой горячностью относился Св. Апостолъ Ѳома къ своему Божественному Учителю. Вѣдь, и онъ также оставилъ все земное и пошолъ за Христомъ. Вѣдь, онъ, услыхавъ отъ Христа о приближающихся крестныхъ мукахъ Спасителя, воскликнулъ: „Пойдемъ и мы умремъ вмѣстѣ съ Нимъ" (Іоан. XI, 16). Это вос-

клицаніе относилось не только къ Лазарю, о смерти котораго только что узнали, но и ко Христу, Который недавно говорилъ Своимъ ученикамъ объ угрожающей Ему смертной опасности въ Іерусалимѣ.

Какъ же у такого человѣка могла бы явиться озлобленность противъ любимаго Учителя?

Надъ этимъ вопросомъ о характерѣ невѣрія Св. Апостола Ѳомы, останавливаетъ свое вниманіе знаменитый русскій философъ Владиміръ Соловьевъ. Въ одномъ изъ своихъ „Пасхальныхъ писемъ" — „О добросовѣстномъ невѣріи"—онъ прямо противополагаетъ злостное невѣріе, основанное на грубомъ матеріализмѣ, временному, добросовѣстному невѣрію Св. Апостола Ѳомы, „ради окончательнаго и полнаго удостовѣренія въ истинѣ" воскресенія Христова.

По мнѣнію Владиміра Соловьева, „обыкновенно истины вѣры отвергаются не по грубости ума, а по лукавству воли. Нѣтъ сердечнаго влеченія къ такимъ предметамъ, какъ Богъ, спасеніе души, воскресеніе плоти; нѣтъ желанія, чтобы эти истины дѣйствительно существовали, безъ нихъ жизнь легче и проще, лучше о нихъ не думать, — а тутъ уже ему не трудно найти предлогъ, чтобы не думать объ нихъ, или, по крайней мѣрѣ, не считаться съ ними серьезно: вѣдь, все это вещи, которыхъ нельзя доказать ни разумомъ. ни опытомъ. значитъ, все это недостовѣрно, фантастично."

Выясняя такимъ образомъ первый родъ невѣрія, основаннаго на грубомъ матеріализмѣ, Владиміръ Соловьевъ говоритъ вполнѣ основательно: „Такое невѣріе, въ сущности не увѣренное въ самомъ себѣ и потому болѣе или менѣе озлобленное противъ тѣхъ предметовъ, существованіе которыхъ оно отрицаетъ, — это озлобленіе и выдаетъ себя потому, что нельзя же въ самомъ дѣлѣ сердиться на то, чего и нѣтъ совсѣмъ,—такъ невѣріе недобросовѣстно; въ лучшемъ случаѣ оно основано на малодушномъ отказѣ отъ той работы ума и отъ того подвига воли, которые необходимы, чтобы достигнуть и усвоить истины, лежащія за предѣлами математической и фактической очевидности".

Несомнѣнно, что это тотъ родъ грѣховнаго и погибельнаго невѣрія, которое въ своей слѣпой озлобленности воздвигло въ наши дни жестокое гоненіе на вѣру Христову и на Святую Церковь. Очевидно, что отъ такого невѣрія нельзя сразу же перейти къ горячей вѣрѣ, къ сердечному искреннему порыву, съ какимъ Св. Апостолъ Ѳома, убѣдившись при помощи осязанія въ ранахъ и язвахъ Христовыхъ, восклицаетъ: „Господь мой и Богъ мой!" Поэтому Владиміръ Соловьевъ вполнѣ справедливо находитъ, что невѣріе Св. Апостола Ѳомы совершенно другого рода, что это невѣріе добросовѣстное, „не вытекающее изъ нравственной несостоятельности или изъ вражды къ истинѣ", а стремящееся найти подтвержденіе для своей вѣры, полное удостовѣреніе въ истинѣ. Поэтому такое невѣріе не заслуживаетъ нравственнаго осужденія.

Христосъ Самъ старается убѣдить Св. Апостола Ѳому тѣмъ именно способомъ, котораго онъ требовалъ и сказалъ: „Подай перстъ твой сюда, и посмотри руки Мои: подай руку твою, и вложи въ ребра Мои: и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ" (Іоан. XX, 27).

Св. Апостолъ Ѳома съ неудержимымъ восторгомъ воскликнулъ въ отвѣтъ: „Господь мой и Богъ мой!"

Въ этихъ словахъ излилась вся его трепетная душа, стремившаяся неудержимо къ Господу къ правдѣ Божіей на землѣ. Но, благодаря своему характеру, пылкому и стремительному, онъ не удовлетворяется словами другихъ людей, не полагается на чужое мнѣніе. Для него мало всеобщаго признанія, ему надо провѣрить истину фактами. Эта мучительная потребность въ реальномъ доказательствѣ причиняетъ такому человѣку невыразимыя страданія, является для него невыносимой пыткой. По словамъ Владиміра Соловьева, „люди не нуждающіеся въ этомъ способѣ, вѣрующіе безъ провѣрки, могутъ быть не лучше Ѳомы,— они только счастливѣе его: „блаженны не видѣвшіе, но вѣровавшіе".

И въ наше время на ряду съ злостными безбожниками существуютъ люди, которые готовы отдаться горячей вѣрѣ, ищутъ ее, да не имѣютъ ея въ своей душѣ, отравленной моднымъ и погибельнымъ скептицизмомъ. По словамъ Достоевскаго, они, подобно Ивану Карамазову, чѣмъ больше отрицаютъ Бога, тѣмъ больше стремятся къ Нему, тѣмъ болѣзненнѣе ищутъ Его. Зато, когда совершится какое-нибудь поразительное проявленіе, потрясшее ихъ душу, тогда они вмѣстѣ съ Апостоломъ Ѳомой, съ его пламенной горячностью и неудержимой вѣрой, восклицаютъ: „Господь мой и Богъ мой!"

Ихъ страшное несчастіе заключается въ томъ,„что не находятъ они человѣка, который сумѣлъ бы разсѣять ихд сомнѣнія, какъ сдѣлалъ это Іисусъ Христосъ, явившійся Св. Апостолу Ѳомѣ. Поэтому Владиміръ Соловьевъ называетъ такихъ людей, „мнимо-невѣрующими", такъ какъ въ глубинѣ своей души они носятъ неугасимый пламень вѣры.

Муки людей такого рода вполнѣ ярко выражаетъ несравненное стихотвореніе Альфреда Мюссе:

„Христосъ! Христосъ! Я не изъ тѣхъ,
Кто входитъ робкими стопами
Въ Твой храмъ безмолвный и утѣхъ
Для скорби сердца ищетъ въ храмѣ.
Я не изъ тѣхъ, кого влечетъ
Твоя Голгоѳа, кто, лобзая
Твой крестъ, въ раскаяніи льетъ
Моленья слезы... Нѣтъ, когда я
Стою подъ портикомъ святымъ,
Гдѣ сонмъ молящихся колѣни
Склоняетъ предъ лицомъ Твоимъ
Подъ звуки тихихъ пѣснопѣній,
Какъ клонится порой тростникъ
Подъ лаской вѣтерка морского,—
Христосъ! мнѣ чуждо въ этотъ мигъ
Твоихъ молитвъ святое слово!
Увы, я поздно родился,
Я встрѣтилъ жизни увяданье,
И не являютъ небеса
Мнѣ ничего для упованья.
Смѣнился вѣкъ надеждъ святыхъ
На вѣкъ безстрашнаго сомнѣнья,
И Ангеловъ, Христосъ, Твоихъ
Низвергъ онъ въ бездну разрушенья!"

Да, это несомнѣнный вопль души человѣка, горячо жаждущаго вѣры и жалѣющаго о потерѣ ея. Это не злобствующій безбожникъ, съ ожесточеніемъ разрушающій святыни, какъ это происходитъ въ совѣтской Россіи. Онъ жаждетъ молитвы и съ неимовѣрными муками склоняется къ подножію Креста.

„Да, но пускай мои уста
Прильнутъ къ подножію Креста,
И пусть моя слеза прольется
На этотъ прахъ! Христосъ, внемли!
Я, рабъ безвѣрья и сомнѣнья,
Я возношу къ Тебѣ моленья
О возрожденіи земли!
Своею смертію когда то
Ты далъ ей жизнь; теперь она
Вновь тлѣнію обречена.
О, Іисусъ, уже ль возврата
Ей къ прежнему, спасенья нѣтъ,
Ужель одряхшимъ поколѣньямъ
Вновь не заблещетъ жизни свѣтъ?"

Такъ горячо изливается скорбь этой мятущейся души, бьющейся у подножія Креста и сознающей всѣ страшныя язвы современнаго человѣчества.

„Теперь, какъ предъ Твоимъ рожденьемъ,
Оцѣпенѣлъ весь міръ. Лежитъ
Онъ Лазаремъ въ гробницѣ снова,
И ждетъ опять Господня зова.
Но гдѣ же Тотъ, Кто воскреситъ
Его небесной силой слова?
Гдѣ Павелъ, что отжившій Римъ
Вновь привлечетъ любви глаголомъ
Къ священнымъ рубищамъ своимъ?
Надъ кѣмъ заблещетъ ореоломъ
Вѣнецъ мученья? Языкомъ
Изъ пламени надъ чьимъ челомъ
Духъ возгорится благодатный?
У чьихъ, о, Магдалина, ногъ
Прольешь сосудъ ты ароматный?
Гдѣ между нами новый богъ?"

И вотъ, хотя

„Земля стара, земля устала;
Боль жгучихъ недуговъ и ранъ
Ее терзаетъ, какъ бывало,
Когда въ пустынѣ Іоаннъ
Повѣдалъ близость Назорея",

Но и теперь надъ нашимъ міромъ, надъ современнымъ человѣчествомъ пронеслось благодатное дыханіе духа.

Одинъ изъ предложенныхъ жгучихъ вопросовъ Альфреда Мюссе не остается безъ отвѣта. Поэтъ съ тоскою спрашиваетъ:

„Надъ кѣмъ заблещетъ ореоломъ
Вѣнецъ мученья?

И мы можемъ отвѣтить: въ наши дни десятки тысячъ такихъ мучениковъ запечатлѣли этимъ ореоломъ свою горячую вѣру къ Богу! Тамъ за рубежомъ, въ совѣтской Россіи! Тамъ живутъ современные намъ святые мученики!

Весь міръ призналъ ихъ подвижничество и трепещетъ отъ страха и умиленія. Это ли не можетъ быть сравнено съ осязаніемъ гвоздинныхъ ранъ воскресшаго Спасителя Св. Апостоломъ Ѳомой! Это ли не является доказательствомъ истины, прореченной Христомъ, что врата адовы не не одолѣютъ Святой Церкви!

А разъ это такъ, то поколеблены основанія для сомнѣній „мнимо-невѣрующихъ" людей типа Св. Апостола Ѳомы. Настало время исполненія словъ Владиміра Соловьева, что „эти мнимо-невѣрующіе предварятъ въ Царствіи Божіемъ многихъ мнимо-вѣрующихъ".

И тянутся руки этихъ людей вмѣстѣ съ руками Св. Апостола Ѳомы къ ранамъ Господнимъ, къ Его прободеннымъ ребрамъ, явленнымъ чудеснымъ образомъ въ нашъ ужасный XX вѣкъ.

И тѣ люди, которымъ для вѣры надо было увидѣть чудо Божіе, которымъ надо было реальное удостовѣреніе, въ современныхъ событіяхъ должны признать исполненіе своихъ стремленій и исканій.

Духъ святой вѣры чудеснымъ образомъ горитъ въ душахъ людей и въ нашъ безбожный вѣкъ. Онъ проявляется и тѣми мучениками, предавшими себя Христу, и тѣми людьми, которые сливаютъ свои грѣшныя молитвы съ ихъ пламенной „жертвой вечерней", разгоняющей мракъ наступившей ночи. Видя движеніе духа этой вѣры, мы можемъ и мы должны признать, что воскресшій Христосъ, хотя и съ терновымъ вѣнцомъ на головѣ, хотя и распинаемый нами, съ кроткой улыбкой нисходитъ къ грѣшному міру для того, чтобы привлечь къ Себѣ отпавшихъ отъ вѣры, сомнѣвающихся и колеблющихся.

Уже дрожатъ ихъ сердца, уже поднимаются къ небу ихъ трепещущія руки, и спѣшатъ они снова въ лоно Матери-Церкви и несутъ свое искреннее раскаяніе...

И Церковь съ любовью и кротостью пріемлетъ ихъ въ свои объятья, забывая причиненныя ими огорченія и радуясь, что погибшее возвращается.

А. ДАМАСКИНЪ.

Почаево-Успѣнская Лавра*).

Уніатскій період нами приведенъ сокращенно (См. № 5 „В. Чт.") по двумъ причинамъ: 1) больно писать о людяхъ, такъ безжалостно оперировавшихъ сердце православнаго народа—Почаевскій монастырь, наполняя его инымъ, чуждымъ Православію, содержаніемъ; 2) перечень документовъ, имѣющихся за періодъ Православія, приведенъ нами далеко не полно, по понятнымъ соображеніямъ,—разъ предстоитъ судебный процессъ, то тамъ, по мѣрѣ надобности, они будутъ развертываться. Съ нами Богъ и правда съ нами, но кстати надо помнить, что самый глубокій вредъ о. о. базиліане нанесли Лаврѣ тѣмъ, что уничтожили лаврскій архивъ, распыливъ его по другимъ книгохранилищамъ; много оригинальныхъ документовъ пропало въ сожженномъ во время революціи архивѣ кн. Сангушко въ Славутѣ, тогда-же былъ убитъ и старецъ-князь и, кажется, ксендзъ-духовникъ —это было въ 1917 году. Не мало есть документовъ, въ книгохранилищахъ польскихъ уцѣлѣвшихъ (не называемъ ихъ по понятнымъ соображеніямъ). Слава Богу, многіе имѣются въ солидныхъ копіяхъ, сдѣланныхъ дальновидчыми православными администраторами. Вѣдь, были и такіе факты: посланный съ подлиннымъ завѣщаніемъ А. Гойской православный инокъ Діонисій въ Люблинъ, дабы въ трибуналѣ доказать право Почаевскаго монастыря на оспариваемые наслѣдниками Гойской фундуши,—заболѣлъ и былъ по дорогѣ кѣмъ-то обокраденъ, и документы пропали (Поч. Арх. дѣло № 6). Пришлось сдѣлать копіи изъ книгъ замка Луцкаго.

Разобрали и распредѣлили книги, печатанныя въ Почаевской типографіи временъ Преп. Іова, и въ библіотекахъ онѣ хранятся до сего дня, въ какихъ именно библіотекахъ, — интересы дѣла заставляютъ умалчивать.

*) См. № 8 „Воскреснаго Чтенія".

Результатомъ расхищенія архива было еще и то, что $^3/_4$ земель, искони принадлежавшихъ Почаевскому монастырю, послѣ возвращенія въ лоно Православія, оказались безъ tytułu własności, а потому Русское Правительство забрало ихъ въ казну, раздало чиновникамъ въ управленіе; имѣнія, доведенныя ими до хаоса, были затѣмъ проданы съ аукціона или объявлены казенными. Какимъ образомъ, кромѣ имѣній А. Гойской, оказались въ распоряженіи монастыря другія имѣнія? Очень просто: тогдашніе православные монахи были, по преимуществу, дворяне, которые, съ постриженіемъ въ монашество, не теряли правъ (какъ это позднѣе было установлено въ Кодексѣ русскихъ законовъ) на наслѣдство; кромѣ этого въ то время не было ни банковъ, ни сберегательныхъ кассъ и т. п.,—гдѣ-же лучше было хранить деньги, какъ не въ безопасныхъ монастырскихъ стѣнахъ. Монастырь часто имѣлъ въ своемъ распоряженіи огромныя суммы, ихъ одолжали другимъ помѣщикамъ, беря у нихъ въ обезпеченіе, кромѣ кауційной (гарантійной) записи, имѣнія; въ случаѣ смерти или неуплаты, имѣнія оставались монастырю. Такимъ образомъ, были имѣнія не только въ предѣлахъ Волыни, но и въ Подоліи. Очевидно, были имѣнія, и было за что взыскивать, если однажды всѣ судебныя инстанціи присудили взыскать съ графа Тарновскаго въ пользу Почаевскаго монастыря 100.000 руб. Базиліане впослѣдствіи довели этотъ способъ храненія денегъ—богатыхъ людей—до аналогіи съ ломбардомъ, принимая въ залогъ нити жемчуга, кольца, браслеты, вообще золотыя и серебряныя вещи. Кромѣ уцѣлѣвшихъ завѣщаній Домашевскихъ, сколько они дали еще монастырю движимаго имущества —одинъ только Господь знаетъ; а документы уничтожили о. о. базиліане, по-варварски. Огромныя имѣнія были и у базиліанъ въ закладѣ—этимъ объясняются милліонныя суммы, обнаруженныя въ записяхъ (заблаговременно невыкраденныхъ) при передачѣ монастыря историческому хозяину—Православной Церкви. Кромѣ поводовъ и основаній вышеуказанныхъ, какимъ образомъ были у монастыря имѣнія, кромѣ завѣщанныхъ, есть еще и слѣдующее поясняющее обстоятельство: въ то время набѣговъ татаръ или продвиженія ихъ черезъ Волынь и Галицію, съ польскими войсками, какъ союзниками,—орды еще сдерживались польскимъ командованіемъ, но когда эта „армія" правовѣрныхъ возвращалась своими дорогами, то что они дѣлали съ лежавшими на ихъ пути имѣніями, можно себѣ представить; въ такіе моменты владѣльцы прятались въ монастыри, и, послѣ прохожденія варваровъ, спасши свою жизнь и своей семьи,—благодарили не только злотыми, копами грошей литовскихъ и червонцами, но и дарованіемъ имѣній, и завѣщаніемъ дѣтямъ схоронить ихъ кости подъ сводами храмовъ, дорогихъ имъ воспоминаніями благодатной помощи, радости спасенія ихъ, да и самихъ дѣтей-наслѣдниковъ отъ страшной смерти отъ дикарей. Сколько такихъ имѣній погубили базиліане, уничтоживъ документы, къ сожалѣнію, трудно сказать, но есть и много документовъ.

Не народные только гроши давали средства монастырю; въ тогдашнее время народъ былъ богатъ только вѣрою, дѣйствительныя же богатства были въ рукахъ дворянства и евреевъ, и только образцовое, по тогдашнему времени, веденіе хозяйства огромныхъ имѣній давали, при дешевизнѣ оплаты труда, большіе доходы, да единоличныя пожертвованія отдѣльныхъ лицъ.

Напрасно „Przegląd Katolicki" № 5, думаетъ, что „возвращеніе" Почаевской Святыни было бы лучшимъ отвѣтомъ исторической справедливости на акты „злодѣйства и беззаконія",—какъ разъ наоборотъ: послѣднія два опредѣленія подходятъ къ тѣмъ способамъ, какими былъ захваченъ Почаевскій монастырь; а, вѣдь, всякій исторически грамотный человѣкъ, просматривая литературу о введеніи уніи (См. даже нѣмецкую литературу, и польскихъ историковъ, не говоря уже о православныхъ-русскихъ), въ частности документы Почаевской Лавры—наличіе ея Святынь, пойметъ, что здѣсь на справедливость совсѣмъ не обращается вниманія. Если такъ думать, какъ „Przegląd Katolicki", то это—просто стремятся захватить опять, какъ встарину, для миссіонерскихъ цѣлей Почаевскую Лавру, ибо она, кромѣ Святыни, трибуна на всю Волынь и Галицію, такъ безполезно—какъ думаютъ католическіе миссіонеры—занимаемая нынѣ попами.

Но мы уклонились нѣсколько въ сторону отъ главной цѣли, а потому—къ дѣлу: знаменитая битва Хмѣльницкаго съ польской арміей подъ Берестечкомъ, повліявшая своимъ исходомъ на рѣшенія Хмѣльницкаго въ выборѣ оріентаціи, также, имѣла предшественниками, спутниками и параллельными событіями эпизоды безчинствъ казаковъ и особенно татарскихъ загоновъ. Отъ нихъ прятались въ Почаевскомъ монастырѣ землевладѣльцы и 1651 годъ—годъ кончины Преп. Іова, онъ же и дата Іюньской вышеупомянутой битвы подъ Берестечкомъ,—былъ однимъ изъ наиболѣе показательныхъ въ благосостояніи Почаевскаго монастыря. Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры намъ свидѣтельствуютъ, что благосостояніе монастыря настолько было велико и управленіе имъ было такъ сложно, что старецъ, Блаженный Іовъ, въ 1650 году проситъ братію монастыря выбрать ему замѣстителя, указывая кандидата въ лицѣ о. Самуила (Добрянскаго), чтобы не только установленный 50-лѣтнимъ его управленіемъ внутренне-бытовой иноческій укладъ держать, но и умѣло руководить хозяйствомъ, которое было, судя по актамъ архива и ведшимся судебнымъ процессамъ, огромно (Есть подлинный актъ съ подписями братіи объ избраніи. Арх. Лав. № 1|94).

Литературная работа Преп. Іова въ Дубнѣ, его участіе на Кіевскомъ Соборѣ въ 1628 году, письма къ нему его многочисленныхъ духовныхъ чадъ, а особенно его редакціонная работа по типографіи Почаевскаго-же монастыря,—все это истреблено базиліанами безслѣдно. Интересны записи, сохранившіяся о томъ, что при разрушеніи каменныхъ стѣнъ Троицкаго собора, кромѣ поденной платы „kamieniarzam", о. экономъ-базиліанинъ давалъ очки (okularzy), какъ безплатную премію,—чтобы, при разрушеніи стѣнъ, известковая пыль меньше вредила глазамъ (сохранились и такія расходныя записи); такъ было съ каменными стѣнами, такъ было съ архивомъ, книгами и документами, и только чудомъ уцѣлѣлъ колоколъ 1626 года да икона Успенія Пресвятой Богородицы, на мѣдной доскѣ величиной въ 18 x 14 верш., даже гравюры и рисунки поутратили.—Легче найти талмудъ 16-го вѣка, Амстердамскаго изданія, нежели что-либо изъ сокровищъ библіотеки 400-лѣтняго періода существованія православнаго Почаевскаго монастыря до захвата его уніатами.

Въ Бучачскомъ базиліанскомъ монастырѣ, въ библіотекѣ, и въ „Украинскомъ Національномъ Музеѣ", во Львовѣ, можно видѣть богослужебныя книги изданія Почаевскаго монастыря до базиліанскаго періода. Въ первомъ, будучи лично въ январѣ 1919 г., а во второмъ—въ 1924 году, съ г. профессоромъ Огіенко, я осматривалъ ихъ и больно было за прошлое родной обители, о которой за описываемый періодъ можно сказать словами поэта: „Ты и богатая, ты и обильная, ты и могучая, ты и безсильная",—богатая и обильная матеріально, могучая своимъ духомъ Все-

ленскаго Православія, особенно въ полвѣка управленія Преп. Іова, въ годы наиболѣе натискивавшей унiатской пропаганды, но оказавшаяся сломленной въ неравной борьбѣ, изгнанная въ составѣ своей братіи съ однимъ изъ лучшихъ игуменовъ изъ родныхъ стѣнъ.

Слѣдующія статьи нашего очерка будутъ раскрывать расцвѣтъ Почаевской Лавры съ 1890 до 1914 г., начала міровой войны.

Этотъ періодъ характеризуется своими Священно-Архимандритами—Волынскими Архіереями, такъ какъ, въ зависимости отъ личности каждаго, развивалась въ томъ или иномъ направленіи обитель.

Въ одномъ изъ произведеній Архіепископа Волынскаго, впослѣдствіи Митрополита Кіевскаго Антонія (и нынѣ здравствующаго), помѣщенъ такой интересный разговоръ съ ксендзомъ: „Гдѣ-то на югѣ, как говорится въ разсказѣ, авторъ и ксендзъ наблюдали пестрыя, огромныя толпы богомольцевъ, вливавшіяся въ ворота монастыря и жужжавшія кругомъ ограды; ксендзъ, обращая на это вниманіе Владыки, сказалъ: „дайте намъ ваши монастыри, и мы этотъ народъ вознесемъ къ небесамъ". Если этотъ ксендзъ здравствуетъ, то мы ему скажемъ, что Лавра была всегда такимъ возносящимъ массы къ небесамъ монастыремъ до уніи и послѣ нея, особенно въ годы предвоенные, упомянутаго выше періода; ничего подобнаго не видѣлъ я въ католическихъ монастыряхъ, кромѣ Ченстохова.

Но не время теперь наслаждаться лирикой и описывать настроенія; поэтому, ограничиваясь вышеприведенной вставкой, какъ инкрустаціей нашего очерка, перейдемъ къ сухому изложенію фактовъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

К. Н.

На ложномъ пути.

Борьба католиковъ съ православными въ Польшѣ*).

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ.

„Между тѣмъ Елизавета, мать Ядвиги, отказала въ согласіи на давно предположенный бракъ Ядвиги съ Вильгельмомъ Австрійскимъ, который лично прибылъ въ Краковъ. Однако Ядвига, хотя и была сердцемъ расположена къ другу юныхъ лѣтъ, все же принесла въ жертву свое личное чувство для счастья своего народа, для великой цѣли и согласилась на бракъ съ великимъ княземъ Литовскимъ...

Таково было начало уніи двухъ государствъ и трехъ народовъ: Литвы, Руси и Польши...

Унія эта имѣла не только для трехъ соединенныхъ народовъ, но и для всеобщей исторіи первоoptразрядное значеніе. Означала она, прежде всего, продвиженіе католической Европы такъ далеко на востокъ, какъ далеко лежало Литовское государство; была она присоединеніемъ къ западной цивилизаціи двухъ народовъ, которые до того времени были ея лишены...

Возникла, такимъ образомъ, на востокѣ первоклассная держава, не только сильная настолько, чтобы обороняться предъ враждебными сосѣдями, но и явилась для нихъ силой грозной. Столь знаменательная унія по своему культурному и политическому значенію создаетъ новую эпоху въ нашей исторіи". (Prof. dr. A. Lewicki. Zarys Historji Polski. Изд. 9, стр. 116—117).

Такъ обучаютъ въ наше время польскихъ школьниковъ, будущихъ строителей государства въ столь исключительно трудныхъ условіяхъ.

А чему же учитъ дѣйствительная исторія этой весьма сомнительной политической сдѣлки, которая была куплена цѣною сердца молодой королевны Ядвиги?

„Вопросъ о возсоединеніи западной Руси, говоритъ историкъ В. Ключевскій, былъ самымъ тяжелымъ дѣломъ московской внѣшней политики въ XVII в. Онъ сплелся изъ разнообразныхъ затрудненій, какія постепенно развились въ той Руси изъ политической сдѣлки польскихъ пановъ съ великимъ княземъ Литовскимъ Ягайломъ въ концѣ XIV в. Въ силу этой сдѣлки въ 1386 г. великій князь Литовскій, вмѣстѣ съ рукой польской королевны Ядвиги, получилъ и Польское королевство. Сдѣлка основана была на обоюдныхъ разсчетахъ сторонъ: Ягайло надѣялся, ставъ королемъ и принявъ католицизмъ со всѣмъ своимъ народомъ, найти въ Польшѣ и Папѣ поддержку противъ опаснаго Тевтонскаго ордена, а полякамъ хотѣлось черезъ Ягайло взять въ свое распоряженіе силы и средства Литвы и, особенно, западной Руси, Волыни, Подоліи, Украины. Такъ сосѣднія государства Литва и Польша соединились династической связью. Это было механическое соединеніе двухъ несродныхъ и даже враждебныхъ государствъ, скорѣе дипломатическая интрига, разсчитанная на обоюдное недоразумѣніе, чѣмъ политическій актъ, основанный на единствѣ взаимныхъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе это событіе произвело важныя перемѣны въ положеніи западной Руси" (В. Ключевскій. Исторія, III, стр. 16).

„Съ самаго начала монгольскаго ига надъ Россіей, Литовское княжество, занимавшее до тѣхъ поръ (до половины XIII в.) незначительное пространство, быстро начало увеличиваться, распространяясь вглубь Россіи, и къ тому самому времени, когда Россію озарила мысль о будущей свободѣ (во время Димитрія Донского, въ концѣ XIV в.), Литовское княжество раскинулось на огромномъ ея пространствѣ и достигло высшаго своего могущества, какъ государство самостоятельное" (М. Кояловичъ. Литовская церковная унія. Т. 1, стр. 1).

Въ то время, когда Удѣльная Русь собирала свои силы, чтобы выйти на Куликовское поле, значительныя части русскихъ областей были захвачены воинственными Литовскими князьями, но эти захваты не пугали Русскихъ князей. Они видѣли въ нихъ даже нѣкоторыхъ временныхъ помощниковъ своего дѣла укрѣпленія русскихъ границъ, ибо Литва принимала на себя удары не только Польши, и Ливонскихъ рыцарей, но она была врагомъ общаго врага—монголовъ.

„На протяженіи XIII и XIV столѣтій,—говоритъ новѣйшій изслѣдователь И. И. Лаппо, въ своемъ блестящемъ этюдѣ „Западная Россія и ея соединеніе съ Польшею въ ихъ историческомъ прошломъ" (Прага, 1924 г.),—къ великому княжеству Литовскому были присоединены земли Полоцкая, Витебская, Минская, Туровская, Пинское Полѣсье, Берестейская съ такъ наз. Подляшьемъ (съ его городами Дорогичинъ и Мельникъ), Кіевская, Черниговосѣверская, Волынская, Подольская и Смоленская. Русскія земли, вошедшія въ составъ Великаго Княжества Литовскаго, заключали въ себѣ именно тѣ части, гдѣ зародилась и наиболѣе полно развилась старая русская культура съ такими центрами ея, какъ старые и торговые Кіевъ Полоцкъ, Смоленскъ"... (Стр. 96).

„Къ концу XIV столѣтія Русскія земли составляли $^{9}/_{10}$ территоріи великаго княжества Литовскаго... Болѣе высокая общая русская культура, русская государственность и общественность должны были

*) См. „Воскр. Чтеніе" № 9.

неизбѣжно сыграть свою крупную роль въ молодомъ Литовско-Русскомъ государствѣ... Русскій языкъ становится языкомъ великокняжескаго двора и государственной канцеляріи, дѣлается, мало по малу, государственнымъ языкомъ въ центрѣ и во всѣхъ областяхъ великаго княжества Литовскаго... „Русская вѣра", Православіе, еще въ сынѣ Миндовга, Войшелкѣ, имѣла своего горячаго послѣдователя, доведшаго свою преданность ей до принятія монашества въ православномъ монастырѣ. Браки Литовскихъ князей съ Русскими княжнами еще болѣе закрѣпляли русское вліяніе, внося его въ самую семью великаго князя Литовскаго, а черезъ нее и общій укладъ его жизни" (Стр. 98—99).

„Покореніе этой Руси, говоритъ В. Ключевскій, Литовскими князьями сопровождалось подчиненіемъ Литвы русскому вліянію... По племенному и культурному своему составу это Литовско Русское княжество являлось больше Русскимъ, чѣмъ Литовскимъ государствомъ. Русскій языкъ и русское право, русскіе нравы, вмѣстѣ съ Православіемъ, уже около 100 лѣтъ распространялись среди полудикой языческой Литвы. Культурное сближеніе соединенныхъ народностей, подъ преобладающимъ воздѣйствіемъ болѣе развитой изъ нихъ—русской, шло такъ успѣшно, что еще два-три поколѣнія, и къ концу XVI в. можно было ожидать полнаго слiянія Литвы съ Западной Русью" (В. Ключевскій, III, стр. 117).

Въ этотъ моментъ и произошла та политическая интрига, бракъ Ягайло и Ядвиги, которая втянула Польшу въ вѣковую борьбу съ Москвою за обладаніе западно-русскими областями.

Поистинѣ, никогда еще женское чувство не было принесено въ жертву столь холодному и столь вредному и не оправдавшему себя политическому разсчету. Соединеніе Литвы съ Польшею должно было поставить передъ Польшею вопросъ, какова же будетъ роль ея въ отношеніи западно-русскихъ областей, населенныхъ народомъ русскимъ по національности и языку, православнымъ по вѣрѣ, того народа, который составлялъ 9/10 Литовско-Русскаго княжества. Можно было думать о механическомъ соединеніи и подчиненіи Литовско-Русскаго государства Польшѣ, и такъ думали поляки, или о существованіи федеративной связи этихъ двухъ государствъ и трехъ народовъ, и такъ думали литовцы, идя на соединеніе съ Польшей. Одновременно съ этимъ, русскія земли собирались возлѣ Москвы и не подлежало ни малѣйшему сомнѣнію, что наступитъ тотъ часъ, когда Москва и Польша вступятъ въ смертельную борьбу за обладаніе западно-русскими областями, если къ этому времени Польша не сумѣетъ этого вопроса разрѣшить въ духѣ общей славянской солидарности и дружественнаго соединенія съ Москвою. Но это требовало широкаго государственнаго предвидѣнія и правильнаго пониманія своего историческаго призванія. Историческое призваніе Польши къ XIV в. вполнѣ опредѣлилось. На ней лежала задача охранять и защищать балтійскихъ славянъ отъ тевтонскаго наступленія; ея будущее лежало на Балтійскомъ берегу, на земляхъ той Бранденбурской марки, изъ которой, благодаря отступленію Польши и перенесенію своихъ политическихъ задачъ на востокъ, родилась имперія Гогенцолерновъ. Польша повернулась лицомъ къ Руси и поставила предъ собою задачу подчиненія русской народности и православной религіи Западной Руси своимъ узкимъ національнымъ задачамъ, ярко окрашеннымъ въ католическій цвѣтъ. Это печальное продвиженіе западной культуры на востокъ, это продвиженіе до невѣроятной степени усложнило внѣшнюю политику Москвы, заставило ее напрягать всѣ свои силы въ борьбѣ со своей славянской сосѣдкой—Польшей. Несомнѣнно, если бы Польшѣ удалось ассимилировать не только Литву, но Западную Русь, она отодвинула бы Россію далеко отъ береговъ Днѣпра, къ Уральскимъ горамъ. Но этого не случилось. Пока всѣ свои силы Польща отдавала борьбѣ съ Западной Русью и съ Москвою за западно-русскія области. Тевтонскіе и Ливонскіе рыцари, измѣнивъ католичеству, стали врагами славянства. Балтійскіе славяне, оставленные на произволъ судьбы, были поглощены нѣмцами и создалась угроза свободному развитію польской національности и польской государственности. Ошибочная политика соединенія съ Литвою въ цѣляхъ овладѣнія западно-русскими областями увлекла Польшу на путь борьбы съ Москвою, которая дала возможность окрѣпнуть тевтонцамъ, и создалось съ желѣзной необходимостью то положеніе вещей, котораго исправить и измѣнить нѣтъ никакой возможности:—Польша оказалась въ тискахъ между Россіей и Германіей.

Былъ одинъ моментъ просвѣта—это знаменитая Грюнвальдская битва 1410 года, сокрушившая силу Тевтонскаго ордена, гдѣ на общихъ поляхъ сражались силы Польши и Литовско-Русскаго государства. Значеніе этой битвы не было понято и въ 1413 году на съѣздѣ въ Городлѣ, гдѣ было подтверждено соединеніе Литвы и Польши, было установлено лишеніе всякихъ гражданскихъ и политическихъ правъ лицъ, не исповѣдующихъ католической вѣры.

Исторія договоровъ о соединеніи великаго княжества Литовскаго съ Польшей, ихъ заключеній, измѣненій, полныхъ разрывовъ и возобновленій тянется на протяженіи 184 лѣтъ, съ Кревскаго акта 1385 года до Люблинскаго договора 1569 года (Лаппо, стр. 100).

Въ числѣ условій договора 14 августа 1385 года въ Кревѣ было обязательство присоединенія навсегда владѣній Ягайло къ Польскому королевству. „Однако Ягайло оказался не въ силахъ выполнить принятое на себя обязательство", и въ 1392 году, послѣ возстанія его двоюроднаго брата Витовта, по Островскому соглашенію, было признано существованіе отдѣльнаго великаго князя Литовскаго. Въ 1401 году, послѣ пораженія отъ татаръ на рѣкѣ Ворсклѣ (1399 г.), Витовтъ подтвердилъ свою покорность Польскому королю и переходъ великаго княжества Литовскаго къ Польшѣ послѣ своей смерти. На Городельскомъ съѣздѣ 1413 г. объ этомъ переходѣ литовскаго княжества къ Польшѣ послѣ смерти Витовта, — уже не говорится. Къ этому времени Литва оправилась и снова окрѣпла.

На этомъ Городельскомъ съѣздѣ, какъ говоритъ польскій историкъ Брестской уніи, Епископъ Эдвардъ Ликовскій, „на которомъ оффиціально и торжественно утвержденъ актъ вѣчной уніи Литвы и Короны, Ягелло призналъ права польской шляхты только литовцамъ р.-католическаго исповѣданія съ янымъ исключеніемъ дезунитовъ... Очевидно, онъ надѣялся, добавляетъ историкъ, что не одна русская семья, чтобы не утратить своихъ правъ, оставитъ дезунію и соединится съ латинскимъ костеломъ" (Ks. E. Likowski. Unja Brzeska, 1907, стр. 15).

Этого не произошло. Замѣчательно, что Е. Ликовскій все время говоритъ о дезунитахъ, какъ будто бы на Литовско-Русскихъ земляхъ не было православныхъ, не было двухъ отдѣльныхъ Церквей — Восточной и Западной, а было вѣчное единеніе, унія съ Западной Церковью, отъ которой отступали тѣ или иныя группы. Это утвержденіе, исторически не оправданное, имѣетъ своею цѣлью подвести фундаментъ подъ положеніе, что будто бы на земляхъ Литовско-Польскаго государства никогда не было полнаго разрыва и самостоятельнаго существованія двухъ Цер-

квей, а всегда въ, томъ или иномъ видѣ, существовала унія.

Однимъ изъ условій брака Ягайло и Ядвиги былъ переходъ Ягайло въ католичество. Вмѣстѣ съ нимъ, въ 1386 году приняли въ Краковѣ католичество его спутники и родственники, въ томъ числѣ и Витовтъ, и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, въ Вильно, была учреждена первая католическая епархія въ 1387 году, рядомъ съ издревле существовавшими православными епархіями. Населеніе Литовскаго княжества скоро увидѣло проявленіе новой религіозной политики. Въ грамотѣ, данной Виленскому латинскому Епископу по случаю соединенія Литвы и Польши, оказались такія требованія касательно латинства, исполненіе которыхъ должно было сопровождаться истребленіемъ въ Литвѣ не только язычества, но и Западно-Русскаго Православія. „Мы разсудили, говорить въ этой грамотѣ Ягайло, постановили, обѣщали, обязались и по принятіи Св. Таинъ дали клятву — всѣхъ людей народа Литовскаго обоего пола, въ какомъ бы они ни были званіи, состояніи и чинѣ, къ вѣрѣ католической (латинской) и святому послушанію Римской Церкви привести, принять и всѣми способами присоединить, какой бы секты и различія они не были“ (М. Кояловичъ, стр. 8).

„Словомъ, правильно замѣчаетъ М. Кояловичъ,— по этому понятію Литва должна была сдѣлаться польскою по жизни и по вѣрѣ“ (стр. 9).

Вспомнимъ, что къ этому времени произошло окончательное раздѣленіе церквей. Западная Церковь отдѣлилась отъ Православной Восточной, развилась вражда христіанъ между собою, расколовшихся на двѣ Церкви и это церковное дѣйствіе самымъ пагубнымъ образомъ отразилось на взаимоотношеніяхъ Польши и Москвы.

„Такія чувства давно уже усвоили себѣ и Русскій и Польскій народы; оба они издавна отличались примѣрной вѣрностью каждый своему вѣроисповѣданію, поэтому неудивительно, что они высказывали эти чувства рѣзко и даже принесли имъ въ жертву давнюю свою дружбу и племенное родство. Вотъ почему Польша, съ первыхъ дней своего соединенія съ Литвою, враждебно посмотрѣла на Литовско-Русскихъ Православныхъ и, чувствуя свою силу, рѣшилась покорить своей власти ихъ совѣсть“ (М. Кояловичъ, стр. 9).

Соединеніе Литвы съ Польшею укрѣпило старыя связи и симпатіи Западной Россіи къ ея восточному сосѣду. Поставленныя Польшею задачи подчинить западно-русское православное населеніе католичеству усилили тяготѣніе Западной Руси къ православному центру—Москвѣ и это тяготѣніе поставило передъ Польскимъ правительствомъ политическую задачу, во что бы то ни стало помѣшать укрѣпленію этой нравственной связи и ее разорвать. Такъ завязался вопросъ, который черезъ столѣтія, черезъ борьбу Польши и Москвы, перешелъ въ XX столѣтіе и въ настоящее время является столь же труднымъ и сложнымъ, какъ онъ былъ въ моментъ перваго подчиненія западно-русскихъ областей Польшѣ. *А между тѣмъ, какъ показалъ опытъ многихъ столѣтій, преслѣдованіе и стѣсненіе Православія во имя интересовъ Католичества — это путь не укрѣпленія, а ослабленія Польши, поскольку Польша владѣетъ землями, населенными православнымъ народомъ.*

Встрѣтивъ упорное сопротивленіе православнаго населенія Западной Руси, польское духовенство сдѣлало православнымъ уступку, оно требовало отъ нихъ не прямого перехода въ латинство, „а только признанія надъ собою власти Папы, не опредѣляя, однако, въ чемъ должно выражаться подчиненіе папѣ“ (М. Кояловичъ, стр. 11). Какъ мы уже указывали, еще въ грамотѣ Виленскому Католическому Епископу по случаю соединенія Литвы и Польши было сказано о стремленіи подчинить все населеніе Литвы „святому послушанію Римской Церкви“. Въ актѣ Городельскаго сейма 1413 года „находимъ уже ясное различіе между *латинянами и тѣми, которые признавали надъ собою власть папы*“. Отсюда М. Кояловичъ дѣлаетъ совершенно правильный выводъ, нынѣ являющійся общепризнаннымъ, „что Ягелло сначала хотѣлъ всѣхъ православныхъ сдѣлать латинянами, но когда увидѣлъ, что это невозможно, то сталъ отъ нихъ требовать уніи или.—какъ тогда выражались—послушанія Римской Церкви, Папѣ—obedientiae (М. Кояловичъ, стр. 247).

Въ настоящее время уже никто не разсматриваетъ возникновенія Брестской уніи, какъ явленія случайнаго. Послѣднюю попытку въ этомъ направленіи сдѣлалъ русскій историкъ С. Соловьевъ. Брестская унія органически развилась изъ тѣхъ политическихъ задачъ, какія поставила предъ собою католическая Польша при своемъ соединеніи съ Литовско-Русскимъ государствомъ.

Таково въ общемъ мнѣніе и польскаго историка Е. Ликовскаго.

„Положеніе вещей къ выгодѣ уніи Русской Церкви съ Римомъ начинаетъ постепенно измѣняться съ момента вступленія на Польскій престолъ великаго князя Литовскаго, Владислава Ягайло. Владиславъ Ягайло, частью въ интересахъ политическихъ, чтобы сохранить подчиненныя себѣ русскія земли отъ россійскихъ вліяній, частью подъ вліяніемъ р.-католическаго духовенства началъ серьезно думать, съ момента соединенія Литвы съ Короною, о церковной уніи Руси“ (Ks. E. Likowski. Unja Brzeska, стр. 13). Мы видѣли, что главныя причины лежали именно въ стремленіяхъ католическаго духовенства, такъ какъ политическая зависимость Западной Руси отъ Москвы въ то время почти не чувствовалась и будущая роль Москвы, какъ центра Московскаго государства, ликвидировавшаго удѣльныя княжества, только что намѣчалась. Любопытно отмѣтить, что не только въ Литовско-Русскомъ государствѣ, до соединенія его съ Польшею, но и въ такъ наз. Червонной Руси, въ Галиціи, завоеванной Казиміромъ Великимъ въ 1340 году, наблюдалась полная терпимость къ Православной Восточной Церкви, которая тогда уже порвала свои связи съ Римомъ. Изслѣдуя этотъ вопросъ, и польскій историкъ подтверждаетъ уже общую въ настоящее время мысль, что вопросъ уніи возникъ при Ягайло и, такимъ образомъ, онъ не имѣетъ связи съ такъ наз. Флорентійскимъ Соборомъ (1439 года).

Энергія въ проведеніи уніи зависѣла отъ многихъ политическихъ причинъ. Одной изъ такихъ причинъ былъ бракъ, во время западно-русскаго Митрополита Св. Макарія, Литовскаго великаго князя, а впослѣдствіи короля Польскаго Александра, съ дочерью Московскаго великаго князя Ивана III Еленою. Передъ заключеніемъ этого брака были установлены гарантіи сохраненія Православія самой Еленою, а равно и ограждены права православнаго населенія. Однако условія эти были сразу же нарушены, и когда Елена 15 февраля 1495 года въѣхала въ Вильно и, послѣ посѣщенія православной церкви, была встрѣчена въ костелѣ Католическимъ Епископомъ, то послѣдній ее крестомъ не благословилъ. Положеніе осложнялось и привело, въ концѣ концовъ, къ войнѣ, весьма благопріятной для великаго князя Ивана III. Въ результатѣ войны „Александръ просилъ Папу Юлія II разрѣшить его отъ тяжкихъ обязательствъ, наложенныхъ на него прежнимъ Папою, Александромъ VI, по отношенію къ Еленѣ, объясняя, что ни принуждать ее къ римскому закону, ни удалить ее

отъ себя за ея непреклонность въ греческомъ законѣ не можетъ, потому что въ такомъ случаѣ отецъ ея, Московскій великій князь, навѣрно вновь подниметъ войну на Литовское государство и причинитъ ему много зла. И просьба эта была удовлетворена (Митр. Макарій. Исторія Русской Церкви, т. IX, стр. 150). По указанію и ходатайству королевы Елены, Митрополитомъ былъ утвержденъ Іона II, человѣкъ благочестивый, правленіе котораго было весьма благотворно для Западно-Русской Церкви. Подъ этими же вліяніями король Александръ возобновилъ сношенія съ Константинопольскимъ Патріархомъ Іоакимомъ, несмотря на то, что Папа прямо называлъ его еретикомъ. Онъ просилъ Патріарха Іоакима благословить утвержденіе знаменитымъ Маршалкомъ, Александромъ Ивановичемъ Ходкевичемъ, Супрасльскаго монастыря въ честь Дѣвы Маріи.

Не нужно забывать, что эта уступчивость въ отношеніи великаго князя Ивана, III вызывалась твердостью политической линіи послѣдняго. „Великій князь Иванъ III, подбирая послѣдніе самостоятельные міры, въ то же время заявилъ въ борьбѣ съ Польшей, что объединенная Великороссія не положитъ оружія, пока не воротитъ всѣхъ остальныхъ частей русской земли, оторванныхъ сосѣдями, пока не соберетъ всей народности" (М. Ключевскій III, стр. 113).

Энергичному осуществленію уніи на западнорусскихъ земляхъ, кромѣ брака Александра съ Еленою, каковой бракъ польскій историкъ Е. Ликовскій считаетъ для уніи „роковымъ", въ дальнѣйшемъ помѣшало два событія, это, прежде всего, явленіе въ 1517 году знаменитаго протеста Мартина Лютера. Съ необычайной силой распространилось протестантство въ Польшѣ и Литвѣ; католическое духовенство теряло одну позицію за другой и оказалось въ совершенно растерянномъ и безнадежномъ положеніи. Къ этому присоединилось еще особое настроеніе въ религіозныхъ вопросахъ двухъ послѣднихъ Ягеллоновъ, королей польскихъ Сигизмунда I и Сигизмунда II Августа (1506—1572 г. г.), которые ввели въ Польшѣ дѣйствительную вѣротерпимость, и это было первое дѣйствіе подобнаго рода въ Европѣ. Вѣротерпимость указанныхъ королей, въ особенности Сигизмуда Августа, воспитаннаго среди новыхъ вѣяній, и покровительство протестантамъ создало благопріятное положеніе и для православныхъ. Постановленіе Городельскаго сейма, запрещавшее православнымъ занимать государственныя и общественныя должности, онъ въ 1563 году разъяснилъ такъ, что это было равносильно отмѣнѣ. Это ослабленіе наступленія католичества на западно-русскія области усыпило вниманіе православныхъ; оно подготовило почву для Люблинской уніи, которая, хотя и встрѣчала весьма серьезныя политическія возраженія, тѣмъ не менѣе не остановила своего особаго вниманія на вопросѣ положенія православныхъ, ибо предполагалось, что тѣ методы государственнаго управленія, которые были въ религіозномъ вопросѣ установлены послѣдними Ягеллонами, не измѣнятся. Вотъ почему будущій защитникъ Православія князь Константинъ Острожскій въ концѣ концовъ согласился на Люблинскую унію.

Договоръ Ягайло съ Польшей въ 1386 году въ Кревѣ съ неизбѣжностью создалъ условія, закончившіяся Люблинской уніей 1569 года. Этотъ же договоръ создалъ условія, которыя привели, черезъ Люблинскую унію, къ Брестской церковной уніи 1596 года. Въ результатѣ этихъ политическихъ актовъ православный народъ Западной Руси сталъ объектомъ

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Иду за Воскресшимъ.

Эскизъ.

Льются мѣрные удары колокола, уносясь въ звѣздную даль. Ночь Пасхальная,—Великая такая темная, тихая; только церковь въ селѣ N. весело сіяетъ на разстояніи четверти версты отъ дома помѣщицы вдовы, за узкимъ, старымъ мостомъ, перекинутымъ чрезъ глубокую пропасть, по которой, по преданію, протекала узкая, но страшно глубокая рѣка, отведенная во время войны по другому направленію. Съ тѣхъ поръ, въ мрачной глубинѣ этой дикой пропасти, далеко, далеко убѣгая, вѣчно журчитъ ручеекъ, грустно разсказывая о милой старинѣ.

Изъ дома помѣщицы вышли двѣ женщины и направились къ церкви.

Худощавая, уже пожилая, тридцати четырехъ лѣтъ дѣвушка Шура, дочь помѣщицы, шла торопливо, нехотя отвѣчая на ласковую рѣчь своей юной спутницы, семнадцати лѣтъ красавицы Оли, которая искренно, по дѣтски, отдаваясь свѣтлой, праздничной радости, хотѣла этой радостью обнять и Шуру, всегда такую недобрую, несправедливую къ ней, что такъ огорчало, кроткую и жизнерадостную Олю.

А Шура и вправду не любила Олю за ея красоту, за молодость и за ту ея прелесть, которая, какъ ароматъ и свѣжесть росныхъ цвѣтовъ, превлекала къ ней всѣхъ: и старыхъ и молодыхъ...

— Мама! и зачѣмъ ты держишь у себя Олю?.. эту поповскую дочь,—озлобленно, уже много разъ говорила Шура.—Ты развѣ не видишь, что она своей мордочкой завлекаетъ Ивана Семеновича...

— Я хочу сама за него выйти замужъ..., я ей не уступлю этого жениха.

И широкія брови Шуры сдвинулись тайной угрозой.

— Что же, Шурочка?.. Оля — дочь моей сестры, возразила мать,—а семья у нихъ большая, трудно прокормиться бѣдному священнику съ такой оравой; да, кромѣ того, Оля имѣетъ свою часть въ нашемъ имѣніи, по наслѣдству отъ дѣдушки, и не принять ее въ домъ неловко...

Когда дѣвушки взошли на мостъ, крестный ходъ уже начался.

— Почему сегодня не горитъ фонарь на мосту? Боже, какъ страшно темно... я боюсь, я не пойду — испуганно остановилась Оля.

— Вотъ глупости!—насмѣшливо возразила Шура—просто забыли въ суетѣ зажечь, или потухъ...

— Оставайся, трусиха, а я иду, и такъ опоздали.

— Ну, тогда дай мнѣ руку, Шурочка, вмѣстѣ будемъ держаться, а то вѣдь во многихъ мѣстахъ перила сломаны.

— Что за нѣжности у тебя сегодня!.. Какъ будто она первый разъ идетъ этимъ мостомъ.—И Шура такъ рѣзко вырвала изъ подъ руки Оли свою руку, что Оля пошатнулась, упала на одно колѣно, а другое повисло надъ мрачной пропастью...

Отчаянный крикъ Оли... трескъ сухого лома слились въ темнотѣ святой ночи со звонкимъ, у двери храма, возгласомъ священника: Христосъ воскресе...

Кто знаетъ? слышала ли Оля всемірную радостную вѣсть тамъ, въ глубинѣ мрака, находясь предъ лицомъ смерти?

Шура въ ужасѣ сошла съ моста, остановилась, прислушалась... тихо... только сердце ея безпорядочно носилось въ груди. Послышались шаги на мосту и она направилась въ церковь. Въ церкви Шура остановилась у порога. Тутъ же стоялъ и Иванъ Семеновичъ Савенко.

— Вамъ холодно?.. вы дрожите,—участливо спро-

католической пропаганды. На свои плечи онъ принялъ тяжесть вѣковой борьбы за Православіе. Эта борьба отразилась не только на немъ, она отразилась на „маестатѣ Рѣчи Посполитой"; послѣ Люблинской уніи надъ Польшей нависла мрачная ночь реакціи, развитіе страны остановилось.

Весь періодъ послѣ Люблинской уніи, говоритъ одинъ изъ самыхъ выдающихся изслѣдователей, современный историкъ Кутшеба, былъ „безплоденъ". Онъ весь ушелъ на безплодную и безнадежную религіозную борьбу.

И если бы королевна Ядвига и ея мать Елизавета знали, чѣмъ, въ конечномъ счетѣ, закончится бракъ съ Ягайло, можетъ быть было бы сохранено сердце Ядвиги и путь развитія Польши не былъ бы тѣмъ труднымъ, тѣмъ сложнымъ и безнадежнымъ путемъ подчиненія чужой народности и чужой вѣрѣ западно-русскаго православнаго народа, который забрали столько здоровыхъ національныхъ силъ, привелъ къ окончательному разрыву двухъ государствъ Польши и Москвы и создалъ изъ этихъ „одноплеменныхъ и дружественныхъ" до соединенія Литвы и Польши державъ,—двухъ смертельныхъ враговъ.

Церковное обозрѣніе.

Русская женщина, только что пріѣхавшая изъ Москвы, въ письмѣ въ редакцію „Сегодня" разсказываетъ:

— Въ Москвѣ всѣ церкви закрыты, за исключеніемъ четырехъ, можетъ, теперь и онѣ закрыты. Богослуженіе торжественное, дивный хоръ, и церковь не вмѣщаетъ всѣхъ желающихъ въ нее попасть. Масса народу стоитъ кругомъ. Всѣ, кто собрался сюда—на плохомъ счету у начальства и потому не всѣ идутъ въ церковь, кому хочется, а лишь отчаянные, кому и жизнь не дорога, кто видитъ единственное прибѣжище у Бога.

Собравшіеся всѣ охвачены религіознымъ экстазомъ христіанскихъ мучениковъ и они готовы на все за вѣру. Столько горя и отчаянія на лицахъ у всѣхъ, что жутко со стороны видѣть собраніе сплошного отчаянія! Большинство плачетъ, лица блѣдны и истомлены. Молятся изступленно, стукаясь лбомъ о плиты пола и эти стуки и плачъ раздаются кругомъ. Многіе вслухъ молятся, рыдая и даже выкрикивая. Около меня дама вскрикнула: „Отняли у насъ Бога!" и такъ жутко крикнула, что дрожь прошла по моей спинѣ. Я никого не знала тутъ, всѣ были чужіе, но я плакала вмѣстѣ съ ними и невозможно не плакать. Въ церкви страшно тѣсно, масса людей— и это сплошное горе, отчаяніе, безысходныя муки...

Самое же гнетущее впечатлѣніе производятъ нищіе священники въ Москвѣ. Это—паріи. Паперти церкви сплошь заняты этими новыми нищими. Имъ осталось просить „Христа ради" или умереть. Вѣдь церкви всѣ закрыты, они и ихъ семьи всюду преслѣдуемы и называются „лишенцами", т. е. людьми, лишенными гражданскихъ и человѣческихъ правъ на жизнь.

Они лишены продовольственныхъ карточекъ. На вольномъ рынкѣ почти ничего не продается, а если найдется, то безумно дорого, что имъ недоступно.

Они лишены права на работу, т. е. не смѣютъ брать какую бы то ни было работу и никто не смѣетъ имъ ее давать. Они лишены права на квартиру. Если они что покупаютъ, то цѣна для нихъ въ три

силъ онъ Шуру.—Хотите, я провожу васъ къ солеѣ?

— Нѣтъ, нѣтъ, благодарю васъ; да кажется уже скоро окончится заутреня.—И успокоенная ласковой рѣчью любимаго человѣка, Шура убѣдила себя, что Оля выбралась изъ оврага и, конечно, не могла быть въ церкви послѣ такого приключенія и вѣрно уже спитъ дома...

Утро пасхальное тогда было чарующее. Всѣ заботы, всѣ печали, все, что вчера тревожило, все сразу отошло далеко, забылось и изъ глубины ликующаго сердца вырывается: Христосъ воскресе!

Въ домѣ помѣщицы у пасхальнаго стола собралась вся семья, счастливые, весело христосовались, разговлялись, выпивали, шутили.

Оля еще спитъ... устала бѣдная, много работала всю эту недѣлю—сочувственно подумала хозяйка дома и на этомъ успокоилась; а братскій поцѣлуй Савенки и его любезное вниманіе къ Шурѣ опьянили ее и она забыла все на свѣтѣ; забыла она и объ Олѣ и въ туманѣ грезъ сладко уснула, не заглянувъ за ширму.

Только къ вечеру осмотрѣлись, что Оли нѣтъ ни въ домѣ, ни въ саду. Искали ее всѣ, кругомъ, гдѣ она любила уединяться; даже въ лѣсу, въ полѣ искали Олю...

— Она такая грустная, молчаливая была вчера... не ушла ли она гулять на село?.. А съ кѣмъ она ходила въ церковь?. съ тобой, Шура?—спросила взволнованная хозяйка дома.

— Да, мама, мы вышли изъ дому вмѣстѣ, но Оля помчалась впереди.. дальше я ничего не знаю, мама; да, наконецъ, при чемъ же я тутъ?—раздражаясь, возражала Шура,—пора уже тебѣ, мама, привыкнуть къ ея странностямъ: гдѣ нибудь бродитъ одна, по обыкновенію.

Но гвоздь отъ сломаннаго перила на мосту разсказалъ все: на немъ висѣлъ лоскутъ отъ Олинаго розоваго платья. Опустился по веревкѣ на дно оврага человѣкъ и вынесъ оттуда только туфельку Оли съ разорваннымъ носкомъ...

Такъ и не нашли Оли; рѣшили, что она разбилась, упавъ на камни, а тѣло ея съѣли волки, которые обильно водились въ густой лозѣ, надъ оврагомъ. Донесли объ этомъ случаѣ кому надлежало вѣдать; разслѣдовали, составили протоколъ и... пополнили имъ архивъ. Да и некому было особенно разыскивать Олю и жизнь опять вошла въ свою колею въ селѣ N.

А что же—Шура?.. Она достигла своего и скоро вышла замужъ за Савенко, благодаря своему богатству, и укатила въ Петербургъ, гдѣ мужъ ея занялся какими то дѣлами.

Но свѣтлое воспоминаніе объ Олѣ, въ связи съ Пасхальной ночью, осталось въ памяти людей неизгладимымъ.....

Время не ждетъ... Уплываютъ часы, уплываютъ и годы одинаково быстро.. Надежды обманываютъ, мечты тускнѣютъ..., а Шура, при всемъ своемъ страстномъ желаніи, такъ и не успѣла взять отъ жизни того, что такъ манило ее. Любимый мужъ ея на каждомъ шагу измѣнялъ ей; кутилъ на ея приданное и еще не старый умеръ, оставивъ Шуру бездѣтную, одинокую, но все еще собиравшуюся начать жить. Скоро и безпощадная старость (этотъ страшный бичъ для молодящихся женщинъ) такъ коварно подкралась къ Шурѣ и когда она внимательно разглядывала себя въ зеркалѣ, тайный голосъ говорилъ ей: куда стремишься! Пора уже оглянуться. на пройденный путь и свести счеты съ совѣстью. И что-то тревожное копошилось въ глубинѣ ея души; тоска захватила ее. И рвалась мятущаяся душа и безсознательно искала того, чего не купишь за всѣ богатства міра, но возможно вымолить раскаяніемъ.. И Шуру неудержимо потянуло на родину..

раза выше обычной. Судите сами, что имъ дѣлать? А много ли людей, которые хотятъ и въ состояніи имъ помочь въ нищей, холодной, голодной и обездоленной Россіи? Я сама видѣла въ 18 градусовъ по Реомюру священника въ одномъ коломянковомъ (парусиновомъ) подрясникѣ, въ рваныхъ опоркахъ, безъ шляпы. Видно было, что подъ этой одеждой ничего тоже не было. Онъ былъ синій отъ холода, дрожалъ и слезы замерзали на полумертвомъ лицѣ. Онъ не могъ говорить...

А развѣ онъ одинъ? Что остается этимъ священникамъ дѣлать, какъ не умирать безропотно за вѣру Христову подъ заборомъ. Кто поможетъ? Вотъ вопросъ.

На кладбищѣ эти нищіе-священники за 1 рубль отпѣваютъ и служатъ панихиды, а чтобы быть сытымъ въ Москвѣ надо 8 руб. въ день. Гдѣ ихъ взять? Когда хоронятъ человѣка со священникомъ, то надо имѣть гражданское мужество перенести плевки и издѣвательства встрѣчной „сознательной" молодежи, комсомольцевъ и партійцевъ.

Они хохочутъ, улюлюкаютъ, свистятъ. Скачутъ козломъ на одной ногѣ впереди процессіи, поютъ разную гадость и т. д. Это поощряется правительствомъ, это у нихъ культурно.

То, что я пишу, это — очень малое изъ того, что творится, но я хочу и то, что видѣла сама на маленькомъ кусочкѣ Москвы, сообщить всѣмъ и буду счастлива, если мой разсказъ будетъ перепечатанъ въ иностранныхъ и другихъ русскихъ газетахъ. Нельзя молчать, видя это издѣвательство.

Изъ печати.

Еще о ревиндикаціяхъ.—Политика въ Церкви.

Больной вопросъ о предъявленіи Р.-Католическимъ Епископатомъ громаднаго количества исковъ объ отобраніи православныхъ храмовъ продолжаетъ служить темой, живо интересующей православное меньшинство въ Польшѣ. Хотя споръ и будетъ окончательно разрѣшенъ въ судебныхъ инстанціяхъ, для которыхъ убѣдительнымъ мотивомъ являются не полемическіе аргументы, а юридическіе документы и факты, однако, самый фактъ предъявленія массовыхъ исковъ, столь ярко характеризующій отношеніе Католичества къ Православію въ Польшѣ, не можетъ не вызывать все новыхъ откликовъ въ меньшинственной печати.

Какъ извѣстно, въ Польскомъ Сеймѣ была въ концѣ 1929 г. образована особая „Парламентская Комиссія для защиты Православной Церкви", въ составъ которой вошли нѣкоторые православные депутаты и сенаторы. Эта Комиссія, между прочимъ, собрала матеріалы, относящіеся къ вопросу о ревиндикаціи, разработала ихъ и приготовила спеціальныя карты, иллюстрирующія фактическое состояніе вещей на тѣхъ территоріяхъ, въ которыхъ расположены храмы, о коихъ предъявлены иски. Въ скоромъ времени имѣетъ появиться особой книжкой часть этихъ матеріаловъ, относящихся къ Волынскому и Полѣсскому воеводствамъ.

Уже сейчасъ въ нѣкоторыхъ газетахъ было напечатана статья секретаря указанной комиссіи г. В. Косоноцкаго, содержащая въ себѣ весьма любопытныя выдержки изъ выпускаемой книги и приводящая въ

Въ родномъ домѣ Шуру встрѣтила ея бывшая горничная Нюша, уже старушка.

Барынька, милая! Какъ я рада, что вы пріѣхали!.. Старая барыня умираючи приказала мнѣ содержать вашу комнату въ чистотѣ, да въ теплѣ. Пожалуйте, барынька, тамъ все по старому, ничего не тронуто. Я со своимъ мужемъ все ваше добро и имѣньице ваше содержимъ въ порядкѣ, хоть сейчасъ отчетъ снимайте, дорогая барынька.

Шура почти ничего не слышала, что ей говорила Нюша; затуманенные слезой глаза ея съ любовью блуждали по знакомымъ предметамъ и предъ ней, какъ 22 года тому назадъ, какъ живая стояла Оля.

Оставшись одна въ своей комнатѣ, она рванулась за ширму, въ любимый уголокъ Оли; ноги ея подкосились; сѣдая голова склонилась на край по прежнему бѣлоснѣжной кровати.

— Оля, родная! прости... прости мнѣ,—шептала въ экстазѣ Шура,—я грѣшная, но не преступница... нѣтъ, я не хотѣла твоей смерти; сама судьба распорядилась нами.

Но совѣсть, какъ неумолимый судья, не спѣшила простить, успокоить несчастную Шуру и смущала ее на каждомъ шагу, когда, какъ живыя, выступали предъ ней картины прошлаго:

Вотъ на этомъ стулѣ Оля любила сидѣть и всегда съ какой нибудь работой... Это ея—гребень... она, бывало, стоитъ вотъ здѣсь, въ сторонкѣ, чтобы не мѣшать мнѣ, и расчесываетъ свою льющуюся золотомъ, косу... а у этого образочка, что въ изголовьи, она молилась каждый день... не долго, но слезы часто блестѣли на ея добрыхъ глазахъ, послѣ молитвы...

— Барынька, милая! вы все одна сидите въ комнатѣ, такая скучная,—сочувственно говорила Нюша тоскующей Шурѣ. — Сегодня, барынька, такая хорошая вечерня служится въ церкви; постъ вѣдь... вы бы прошлись, помолились и вамъ веселѣе станетъ.

Въ церковь?.. чрезъ мостъ?.. нѣтъ, нѣтъ, не могу—и Шура содрогнулась.

Барынька! теперь нечего бояться: мостъ новый, широкій; можно тройкой проѣхать!

— Ну хорошо, хорошо, Нюша.. въ другой разъ, а теперь у меня болитъ голова.

Такъ Шура до самой Пасхи не была въ церкви. Огрубѣло сердце ея и она уже начала привыкать къ холоду одинокой своей души...

— Нюша!.. Нюша!—среди глубокой Пасхальной ночи, тревожно, громко звала изъ своей комнаты Шура. Что же ты не разбудила меня? Слышишь звонъ.. тотъ самый.. пасхальный звонъ... Ночь такая же темная... Сіяетъ церковь за мостомъ...—Какъ въ бреду, обрывая рѣчь, взволновано говорила Шура.—Скорѣй, Нюша, помоги мнѣ одѣваться; я пойду въ церковь. Не нужна мнѣ шляпа и зеркало: я такъ... я одѣну шарфъ... Ахъ, Боже мой, я уже опоздала!

Шура забыла страшный для нея мостъ и, тяжело дыша, вошла въ сіяющую свѣчами церковь.

— Христосъ воскресе! — съ улыбкой умиленія привѣтствуетъ священникъ молящихся.

— Воистину воскресе!—откликнулась ихъ устами торжественная радость.

О, какъ дорогъ и памятенъ такой моментъ каждому изъ насъ!

А Шура, стоя у стѣны сзади молящихся, горячо молилась: Господи! всѣмъ радость теперь. А мнѣ... Боже, прости мнѣ грѣшной... пощади... ради Твоего воскресенія, Господи, дай же и мнѣ радость.—И молитва раскаяннаго сердца оборвалась; чтобы не заплакать, она поспѣшила протиснуться обратно изъ церкви и направилась домой.

Кругомъ непроглядная тьма, а на мосту такъ свѣтло отъ газоваго фонаря.

Еще издали Шура замѣтила, что кто-то неподвижный, во всемъ черномъ, стоитъ на мосту, опер-

высшей мѣрѣ показательныя данныя, характеризующія добросовѣстность и цѣлесообразность исковъ Католическаго Епископата. Такъ, въ этой статьѣ, между прочимъ, говорится (Газета „Свобода" № 13):

„По оффиціальнымъ даннымъ польской статистики, на Волыни и Полѣсьи православныхъ насчитывается 2.093.251 (въ дѣйствительности православныхъ, какъ говорятъ даже польскіе ученые, много больше), а римо-католиковъ 281.438; такимъ образомъ, православныхъ свыше чѣмъ въ 7 разъ больше. Православныхъ церквей на Волыни и Полѣсьи имѣется 1.109, а костеловъ 177 (въ томъ числѣ 9 такъ наз. „восточнаго обряда"). Такимъ сбразомъ, на 1 церковь приходится 1.887, а на 1 костелъ — 1.590 человѣкъ. Какъ видимъ, р.-католики и теперь находятся въ лучшихъ условіяхъ; надо же еще добавить, что церкви преимущественно деревянныя, а костелы на 75% каменные, и въ нихъ можетъ помѣститься много больше людей, нежели въ церквахъ. Несмотря на это, хотятъ отнять у православныхъ 375 церквей (на Волыни 145 и на Полѣсьи 230). Тогда было бы православныхъ церквей 734, по 2852 человѣка на одну церковь, а костеловъ — 552, по 509 человѣкъ на костелъ.

Еще ярче представляется эта мнимая „необходимость ревиндикаціи" въ отдѣльныхъ уѣздахъ. Напримѣръ: въ Брестскомъ уѣздѣ находится 100.920 православныхъ и 25.024 католика; православныхъ приходовъ тамъ 51, а костеловъ — 12; хотятъ „ревиндицировать" 59 церквей, въ томъ числѣ 42 приходскихъ; такимъ образомъ, осталось бы 9 православныхъ приходовъ, по 11.213 чел., и 71 костеловъ, по 212 человѣкъ на каждый. Въ Дрогичинскомъ уѣздѣ — 67.005 православныхъ и 2.024 р.-католиковъ; православныхъ приходовъ и филій имѣется 24, а костеловъ — 3; хотятъ „ревиндицировать" 27 церквей, въ томъ числѣ 23 приходскихъ; остался бы 1 православный приходъ (Субботы) на 67.005 человѣкъ, и 30 костеловъ по 68 человѣкъ на каждый. Въ Кременецкомъ уѣздѣ живетъ 206.622 православныхъ и 19.155 р.-католиковъ; православныхъ приходовъ — 113, а р. католическихъ 14; хотятъ „ревиндицировать" 34 церкви, въ томъ числѣ 26 приходскихъ, Почаевскій и Кременецкій монастыри; осталось бы 87 православныхъ приходовъ по 2.375 человѣкъ и 48 р.-католическихъ по 399 человѣкъ.

Изъ этихъ же трудовъ Комиссіи видно, что въ значительномъ большинствѣ селъ, гдѣ желаютъ ревиндицировать церковь, почти совсѣмъ нѣтъ римо-католиковъ. Такъ, согласно переписи населенія 1921 года въ десяткахъ такихъ селъ нѣтъ ни одного римо-католика, въ сотнѣ такихъ селъ число римо-католиковъ не превышаетъ десяти... Выходитъ, что даже костельнаго сторожа нужно было-бы выписывать изъ другой деревни! Значитъ, ревиндикація совершенно ненужна римо-католикамъ и, наоборотъ, является величайшей обидой для православныхъ.

При обращеніи вниманія на сроки постройки церквей, которыя хотятъ „ревиндицировать", бросается въ глаза фактъ, что десятки ихъ были построены уже послѣ того, когда населеніе приняло Православіе, значитъ онѣ никогда не были ни уніатскими, ни римо-католическими; свыше десятка церквей было построено еще до введенія уніи, а остальныя за сто послѣднихъ лѣтъ пребыванія въ рукахъ православныхъ нѣсколько разъ основательно ремонтировались за счетъ православныхъ. Изъ всѣхъ этихъ 375 церквей... лишь 6 принадлежало когда-то римо-католи-

---

шись на перила... на томъ мѣстѣ—при этомъ воспоминаніи ей стало больно, холодно, но она шла, дрожала и глаза ея впивались въ высокую, стройную фигуру женщины въ монашескомъ одѣяніи.

— Должно быть собирается она въ церковь, — подумала Шура, подходя ближе и волнуясь.

Заслышавъ шаги на мосту, монахиня обернулась; глаза ихъ встрѣтились. Минуту обѣ женщины стояли неподвижно и слышали, какъ бьются ихъ встревоженныя сердца.

— Оля!.. что это.. Господи, что это? — крикнула Шура; для нея—это было видѣніе во образѣ Оли и она, потрясенная чудеснымъ, опустилась предъ монахиней на колѣни и протянула къ ней руки. Блѣдныя уста ея чуть шевелились и тихо молили: прости..

Монахиня спокойно, какъ любящая мать, склонилась къ ней.

— Шура, родная... Христосъ воскресе!.. Онъ, пострадавшій за насъ, простилъ разбойника, а я что же.. Встань, сестра. Богу кланяйся.— И когда Шура, все еще не вѣря своимъ глазамъ, схватила руку монахини - Оли и прижала ее къ своимъ губамъ, Оля горячо обняла ее и повела къ дому.

— Я была въ церкви и тебя не замѣтила, Шурочка,—ласково говорила Оля. — Боже, какъ давно это было!.. Я слышала въ ту страшную минутку, какъ вотъ и сейчасъ, какъ пѣли — Христосъ воскресе и Господь спасъ меня... я не разбилась, Шурочка, я упала на сухой ломъ; потомъ... не помню какъ, я встала на ноги; слышала какой то шорохъ, глухіе какъ бы голоса... О, какъ страшно было!.. потомъ я вдругъ почувствовала возлѣ себя какъ бы дыханіе, нѣжное такое... какъ дыханіе зари... я не могу объяснить, Шурочка, но оно мнѣ говорило: иди, не бойся, иди за Мной. Я пошла въ страшной темнотѣ, натыкаясь на камни, на колючій ломъ... долго шла и уже не боялась, пока не наткнулась на толстое дерево. Мнѣ показалось тогда такъ ясно, что оно свалилось сверху сейчасъ же предо мной; я даже слышала, Шурочка, трескъ подъ нимъ сухихъ вѣтокъ... дальше—некуда идти. Стало свѣтлѣе, сама не знаю отъ чего и я разглядѣла, что дерево сухое, стоитъ верхомъ внизъ, все въ сучьяхъ и конца ему не видно. Я и выбралась по немъ на верхъ благополучно, хотя и руки и ноги мои были въ крови; но какъ это ничтожно показалось мнѣ, когда я опять увидѣла міръ Божій, увидѣла небо, зарю утра и отъ радости цѣловала землю, травку, листочки молодые, какъ будто счастье свое.. Шура, голубушка, пойми!.. Я видѣла смерть, я была въ холодной, мрачной могилѣ въ ту ночь и Господь воскресшій, спасая меня, воскресилъ и меня для новой жизни и я, счастливая явной милостью Спасителя, тогда же сказала: я иду за Воскресшимъ... Но, я разскажу тебѣ, Шура, потомъ все, а теперь я пріѣхала нарочно, чтобы продать свою часть земли; хочу устроить при нашемъ монастырѣ пріютъ для бѣдныхъ дѣтей, во имя Воскресшаго. Христосъ такъ любитъ дѣтокъ...

Къ концу лѣта Шура тоже продала все свое имущество, а вырученные деньги внесла на пріютъ, гдѣ жила Оля; а все, что ей нужно, сложила въ ручной чемоданчикъ; выходя изъ дому, она взглянула еще разъ на роковой мостъ и, какъ бы сваливъ съ плечъ огромную тяжесть, легко вздохнула. Радость, миръ свѣтились въ ея глазахъ, когда она говорила:

— Оля, родная! ты простила мнѣ, грѣшной, и этимъ открыла предо мной дверь къ новой, не обманной, свѣтлой жизни: я иду за Воскресшимъ...

А еще черезъ годъ Шура и Оля бодрыя, счастливыя дружно завѣдывали дѣтскимъ пріютомъ и съ любовью сѣяли „разумное, доброе, вѣчное", на святой, нѣжной почвѣ дѣтскихъ сердецъ.

камъ. Изъ этого видно, что „ревиндикація" не имѣетъ ни юридическихъ, ни историческихъ, ни нравственныхъ основаній.

Для полноты картины добавимъ, что римо-католическое духовенство хотѣло-бы забрать свыше 31.000 десятинъ православно-церковной земли. Ясное дѣло, что желаніе отобрать у православныхъ 375 церквей, свыше 31.000 десятинъ земли и многочисленныя приходскія постройки не продиктовано необходимостью утолить религіозный голодъ мѣстныхъ римо-католиковъ, а является просто новымъ наступленіемъ латинства на... Православіе... Но они сильно ошибаются. Украинскій крестьянинъ не продастъ своей вѣры и національности! Опасность потери своихъ церквей, церковной земли и построекъ еще больше объединитъ православныхъ вокругъ тѣхъ, кто не на словахъ, а на дѣлѣ защищаютъ Православную Церковь и церковное имущество.

———

Кстати, для иллюстраціи положенія вопроса о владѣніи храмами, приведемъ выдержку изъ письма одного изъ нашихъ корреспондентовъ изъ Слонимскаго уѣзда, который пишетъ намъ:

„Опишу вамъ событіе, мнѣ хорошо извѣстное, съ православнымъ храмомъ и его имуществомъ:

Въ селѣ Селявичахъ, Гродненской епархіи, Слонимскаго уѣзда, въ 1879 г. православнымъ населеніемъ былъ построенъ православный храмъ. Въ то время эта деревня принадлежала къ Переволокскому приходу и храмъ былъ приписной къ Переволокской церкви. Въ 1897 г. этотъ храмъ сталъ приходскимъ, къ нему были назначены священникъ и псаломщикъ, причислены деревни: Юхновичи, Вяцевичи и В.-Кропотка. Въ 1904 г. Гродненская Духовная Консисторія возвела причтовыя постройки, надѣлила причтъ земельными угодіями, взявъ половину отъ Переволокскаго прихода...

Въ 1919 г., по иниціативѣ католическаго ксендза, Селявичскій храмъ былъ захваченъ католиками со всѣмъ его достояніемъ, т. е. постройками и землею".

Нашъ корреспондентъ спрашиваетъ:

„Съ чьей стороны въ данномъ случаѣ насилье? Какое оправданіе Католическій Епископатъ даетъ въ данномъ случаѣ?"

Мы думаемъ—никакого, ибо его и быть не можетъ. Зато мы, вѣроятно, услышимъ еще не разъ лицемѣрныя клятвы, что Католическіе Епископы „не желаютъ отнять ни одного православнаго храма, построеннаго православными"!

———

Вопросомъ о „ревиндикаціяхъ" продолжаютъ интересоваться и галицкіе уніаты-украинцы. Въ газетѣ „Діло" отъ 8 марта с. г. большую статью на эту тему помѣстилъ уніатскій ксендзъ А. Стефановичъ, который, между прочимъ, пишетъ:

„За послѣднее время громкую извѣстность пріобрѣлъ вопросъ, поднятый Польскимъ Епископатомъ о т. наз. ревиндикаціяхъ православныхъ церквей и ихъ имущества и передачи ихъ въ обладаніе Польскому Католическому Костелу. Кажется, что авторы этого проекта не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, какую ненависть они вызовутъ не только между украинцами и поляками, но и между поляками и всѣми восточно-европейскими народами, создавая такимъ образомъ глубокую пропасть между Церквами Католической и Восточной. По этому вопросу высказывался уже Митрополитъ Шептицкій, открыто выражая свое мнѣніе объ этой проблемѣ; сейчасъ имъ должно заняться уніатское духовенство, дабы показать такимъ образомъ, что за Митрополитомъ стоитъ вся общественность".

Дальше кс. Стефановичъ предостерегаетъ авторовъ проекта, дабы ихъ мнимая защита католическихъ правъ на Волыни не углубила еще больше извѣстной пропасти между двумя народами, создавая такимъ образовъ тяжкое бѣдствіе для всей Католической Церкви. Нарисовавъ взаимоотношенія за прошлыя столѣтія польскаго и украинскаго народовъ, а также исторію борьбы Западной и Восточной Церквей на украинскихъ земляхъ, авторъ признаетъ, что присоединеніе украинцевъ въ XVI в. къ уніи сопровождалось тяжелымъ разочарованіемъ, т. к. католики продолжали осуществлять латинизацію Церкви, отнимали церкви, превращая ихъ въ костелы, такъ что въ концѣ XVIII вѣка при уніи оставались только крѣпостные крестьяне и малопросвѣщенное духовенство. Дальше кс. Стефановичъ пишетъ:

„Послѣдствія такого положенія обнаружились весьма скоро, и если бы украинскій народъ остался дальше подъ польскимъ владычествомъ, то унія расплылась бы въ польско-латинскомъ морѣ. Если случилось иначе, то лишь потому, что Польша, ослабленная борьбою съ Украиною, пала, а на территоріи обоихъ народовъ разлилась губительная московская волна. Совершенно естественно, что пренебрегаемая украинская церковная унія не могла противостоять новому натиску и должна была быстро уступить царскому православію. Обычно вину за это возлагаютъ на царскую Россію, но въ дѣйствительности первоначальными могильщиками нашей уніи были сами католики. Затѣмъ унія осталась лишь въ западной части украинскихъ земель, а именно въ Холмщинѣ, присоединенной къ Конгресувкѣ, и въ Галиціи, присоединенной къ Австріи. Но и въ Холмщинѣ она не могла сохраниться, ибо господствующая въ Холмѣ польская политика въ такой степени завладѣла горстью тамошняго уніатскаго духовенства, что оно подверглось полонизаціи и стало орудіемъ въ ея рукахъ, что снова вызвало фактъ насильственнаго введенія русскимъ правительствомъ царскаго Православія".

Дальше авторъ говоритъ о томъ, что положеніе уніи подъ властью Австріи было лучше, но что и здѣсь она подвергается полонизаціи и латинизаціи, чему приводитъ рядъ примѣровъ изъ временъ довоенныхъ, періода войны и изъ послѣднихъ лѣтъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что польское римо-католическое духовенство не допускало галицкой уніи прививаться въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ.

Весьма характерно, что приведя эти соображенія и выводы, варшавская націоналистическая газетка „Unia" (отъ 10 марта 1930 г.) такъ изображаетъ положеніе:

„Русское правительство за сто лѣтъ террора на польскихъ земляхъ отбирало польскіе костелы, построенные вѣрующими католиками, и превращало ихъ въ православныя церкви. Когда сейчасъ въ независимой Польшѣ костелъ кое-гдѣ (великолѣпно это „кое-гдѣ"—при 755 искахъ! Прим. авт.) хочетъ отобрать церковь, украинцы считаютъ это нарушеніемъ своихъ правъ, хотя прекрасно знаютъ, что Польскій Костелъ требуетъ своей собственности...

Всѣ вышеприведенные выводы тенденціозны и не считаются съ исторической правдой, что должно броситься въ глаза всякому безпристрастному человѣку".

По обычной манерѣ католическихъ публицистовъ, мы опять встрѣчаемъ здѣсь категорическое, голословное утвержденіе своей правоты и бездоказательное, огульное обвиненіе противника въ „тенденціозности". Такъ противъ фактовъ не возражаютъ.

Мы же находимъ необходимымъ отмѣтить, что и въ данномъ случаѣ обѣ спорящія католическія стороны — латиняне-поляки и уніаты-украинцы ведутъ свой, якобы церковный споръ на чисто политической почвѣ. Его проникнута вся аргументація обѣихъ сторонъ и она представляется для нихъ самымъ существеннымъ въ этомъ спорѣ. Національные и политическіе интересы совершенно затемняютъ церковную сторону спора изъ-за православныхъ храмовъ, а также его юридическую природу.

Это необходимо отмѣтить и запомнить, ибо намъ много разъ уже приходилось читать по адресу насъ-православныхъ упреки, что мы вносимъ въ церковныя дѣла чуждый имъ политическій элементъ. Какъ видимъ, въ этомъ повинна прежде всего та Католическая Церковь, отъ представителей который мы слышимъ большей частью подобные укоры.

Своей связанности съ политикой Римо-Католическая Церковь въ Польшѣ и не скрываетъ, наоборотъ—считаетъ ее естественной и законной. Такъ въ одномъ изъ главныхъ органовъ польскаго католическаго лагеря газетѣ „Polonia" (отъ 11 марта 1930 г.) мы находимъ большую статью на тему: „Можетъ-ли Костелъ заниматься политикой?",—причемъ на этотъ вопросъ дается утвердительный отвѣтъ:

„Итакъ, при установленіи школьныхъ законовъ Костелъ имѣетъ право высказываться и требовать соблюденія своихъ правъ. Въ такихъ и подобныхъ вопросахъ, которые въ силу необходимости сливаются съ политикой, Костелъ не только можетъ,

но даже обязанъ и имѣетъ право дѣйствовать активно, и никто не можетъ ему этого воспретить. Скажемъ еще яснѣе—въ этой области Костелъ имѣетъ право дѣйствовать и повелѣвать, а вѣрующіе обязаны повиноваться".

Точно также, Католическое Агентство Печати неоднократно (напр., въ бюллетенѣ № 17 с. г.) пытается тѣсно связать дѣла Католической Церкви съ польскими національными и государственными интересами.

Замѣтимъ, что все это дѣлается вопреки прямому и несомнѣнному запрету Главы Римской Церкви-Папы. Еще совсѣмъ недавно, а именно 6 декабря 1929 г., обращаясь къ представителямъ католическихъ миссіонерскихъ орденовъ и давая имъ указанія относительне порядка ихъ дѣятельности, Папа Пій XI въ качествѣ перваго пункта указалъ, что

„миссіи абсолютно не могутъ быть орудіемъ національзма" но исключительно католицизма и апостольства. Націонализмъ всегда былъ для миссій бѣдой и даже проклятіемъ".

Изъ этого полагаемъ, слѣдуетъ, что націоналистическая пропаганда католическаго польскаго духовенства противорѣчитъ желаніямъ Папы.

Что касается политики, то объ этомъ вопросѣ Папа Пій XI говорилъ кардинальской коллегіи въ сочельникъ 1929 г. Какъ передаетъ оффиціальный органъ Ватикана „Osservatore Romano", Папа, между прочимъ, сказалъ:

„Говорить, что католическая дѣятельность занимается политикою, значитъ утверждать не соотвѣтствующее истинѣ, значитъ клеветать на эту дѣятельность и на самаго Папу. Если бы кто-либо... заслужилъ на имя политика, Папа первый обнаружилъ-бы его и наказалъ..."

Если такъ, не взирая на прямые запреты своего Главы, относятся къ участію Церкви въ политикѣ даже представители Католической Церкви, то что же удивляться, что многіе православные соблазняются ихъ примѣромъ и всячески злоупотребляютъ великимъ именемъ Церкви для своихъ политическихъ соображеній и цѣлей.

Вотъ какой-то невѣдомый никому „Бѣлорусскій Церковный Комитетъ" въ Вильнѣ дѣлаетъ политическую карьеру на шумихѣ вокругъ церковныхъ вопросовъ и чаетъ попасть въ „національные страдальцы" изъ-за воображаемой анаѳемы.

Вотъ г. Е. С. Шевченко въ газетѣ „За Свободу" разводитъ, ни вѣсть въ который разъ, дешевую демагогію на костяхъ россійскихъ мучениковъ, примѣряя какъ и кому, гдѣ и при какой обстановкѣ —эмигранту или польскому гражданину подобаетъ ощущать религіозный подъемъ и умиленіе.

Вотъ, наконецъ, въ предвидѣніи близкихъ перевыборовъ, деп. Сейма Сегейда и Богуславскій вспомнили про то, что по паспорту они числятся православными и надумали проявить христіанское попеченіе о „здоровьи Митрополита Діонисія, расшатанномъ вслѣдствіи непомѣрныхъ трудовъ", а заодно — облагодѣтельствовать Православную Церковь и православное населеніе Волыни. Это тотъ самый г. Сегейда, который не хотѣлъ, чтобы Жабчинскій храмъ былъ возвращенъ православнымъ, и мотивировалъ ненужность Помѣстнаго Собора, и тотъ самый г. Богуславскій, который съ каѳедры Сейма одобрялъ разборку православныхъ храмовъ.

Сколько еще вреда нанесетъ нашей Церкви та всепоглощающая политика, которая тяжелымъ бременемъ ложится на всѣ проявленія ея жизни?

Vox.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ

„Воскреснаго Чтенія" по поводу статьи г. Туберозова „Смѣна вѣхъ" въ газетѣ „За Свободу"

I.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНКВИЗИТОРЫ.

„Іисусъ отвѣчаетъ ему: если Я сдѣлалъ худо, покажи, что худо, а если хорошо, что Мя біеши?" (Іоан. 18, 23).

Много статей г. Туберозова приходилось намъ перечитать за послѣдніе годы, но ни одна изъ нихъ не производила на насъ столь тягостнаго впечатлѣнія, какъ послѣдняя его статья „Смѣна вѣхъ", помѣщенная „За Свободу" отъ 2 апрѣля с. г. Положительно здѣсь г. Туберозовъ превзошелъ самого себя.

Читатели „Воскреснаго Чтенія" помнятъ, вѣроятно, что мы неоднократно отвѣчали г. Туберозову. Надо признаться, что дѣлали мы это съ тяжелымъ чувствомъ. Писать отвѣты на статьи г. Туберозова въ виду ихъ особаго, своеобразнаго, духа было чрезвычайно непріятной работой. Дѣлали мы это только во имя защиты элементарнѣйшаго права каждаго человѣка, права имѣть свое свободное мнѣніе. Какъ извѣстно, нынѣ считается непререкаемой истиной, что каждый человѣкъ не только можетъ имѣть свое собственное мнѣніе, но и вправѣ его высказать, вправѣ также требовать отъ другихъ уваженія къ этому своему мнѣнію. Но это въ теоріи, на практикѣ же, какъ кажется, никогда еще это право такъ не попиралось, какъ попирается нынѣ. За примѣрами ходить недалеко. Всѣмъ, вѣдь, хорошо извѣстно, что въ „Извѣстіяхъ", напримѣръ, можно помѣщать только большевицкія извѣстія и въ „Правдѣ" писать только большевицкую „правду". Все это, такъ сказать, примѣры „великой инквизиціи въ „планетарномъ масштабѣ". Но можно повстрѣчать инквизиторовъ, не столь легко бросающихся въ глаза, во первыхъ, потому, что они несравненно меньшихъ размѣровъ, во вторыхъ, потому, что они, такъ сказать, скрытаго характера: на словахъ проповѣдуютъ и любовь и свободу и прочія блага, на дѣлѣ же исполнены самой лютой нетерпимости. Поистинѣ, гробы повапленные, которые снаружи кажутся красивыми, внутри же полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты (Матѳ. 23, 27).

Г. Туберозовъ, какъ извѣстно, имѣетъ свои особые взгляды на устройство Православной Церкви въ Польшѣ. Эти свои взгляды г. Туберозовъ проводилъ въ теченіе ряда лѣтъ на страницахъ газеты „За Свободу". Пишущій эти строки обыкновенный мірянинъ, интересующійся церковными вопросами, но неимѣющій непосредственнаго отношенія ни къ Высшему Церковному, ни къ Епархіальнымъ Управленіямъ, аккуратно читалъ статьи г. Туберозова, обсуждалъ ихъ съ другими православными людьми. Мы не соглашались со многими воззрѣніями г. Туборозова. Это обстоятельство, а также постоянныя указанія г. Туберозова на необходимость свободнаго соборнаго обсужденія церковныхъ дѣлъ, и побудили насъ высказать наши взгляды въ печати, тѣмъ болѣе, что мы были далеко не одиноки въ своихъ воззрѣніяхъ. Была написана статья, и, по простотѣ душевной, мы послали ее въ газету „За Свободу". Однако, статья въ печати не появилась. Были сдѣланы еще попытки въ томъ же родѣ, однако, статьи неизмѣнно находили себѣ пристанище въ редакціонной корзинкѣ. Въ то же время въ „За Свободу" печатались статьи, порой со-

вершенно богословски безграмотныя, въ которыхъ зато неизмѣнно проводились взгляды г. Туберозова. Такимъ образомъ, пришлось убѣдиться, что газета „За Свободу“ отнюдь не любитъ свободы мнѣній и тѣхъ, которые позволяютъ себѣ имѣть свои сужденія. Положеніе создавалось очень неважное: въ странѣ съ пятимилліоннымъ православнымъ населеніемъ возможность свободно писать по церковнымъ вопросамъ имѣлъ только г. Туберозовъ и иже съ нимъ, у всѣхъ остальныхъ, силою вещей, были крѣпко зажаты рты, и хваленая возможность свободно обсуждать церковныя дѣла осталась только на бумагѣ. Безъ сомнѣнія, такъ е положеніе продолжалось бы и до сихъ поръ, если бы не было „Воскреснаго Чтенія“. Редакція котораго вошла въ наше положеніе и гостепріимно предоставила намъ свои страницы.

Какъ были встрѣчены наши статьи г. Туберозовымъ, объ этомъ лучше не распространяться. Г. Туберозовъ былъ оскорбленъ нарушеніемъ своей прерогативы, жестоко разгнѣвался на насъ, дерзнувшихъ не согласиться съ его мнѣніями. Мы надѣялись, что наша полемика съ г. Туберозовымъ будетъ проходить въ спокойной серьезной обстановкѣ, мы надѣялись получить отъ него вѣскія научныя обоснованія его мнѣній. Увы, ничего этого мы не дождались, зато разныхъ неприличныхъ прозвищъ, грубыхъ выпадовъ и патетическихъ восклицаній мы наслышались отъ него немало. Доставалось порой и рѣшительно ни въ чемъ неповинному „Воскресному Чтенію“. А надъ всѣмъ этимъ неизмѣнно доминировала самая рѣзкая, самая лютая нетерпимость.

Вся эта печальная исторія невольно вспомнилась намъ при чтеніи статьи г. Туберозова „Смѣна вѣхъ“. Ужъ одно заглавіе чего стоитъ! Сознаюсь, когда я развернулъ газету и взглянулъ на заголовокъ, то невольно испугался: неужели снова очередной изъ „вождей“ перемѣнилъ вѣхи? Оказалось, однако, все очень просто. Не такъ давно г. К. Н. въ „Воскресномъ Чтеніи“ разбиралъ статью о. Теодоровича „Мысли священника о Соборѣ и соборности“. И вотъ, подъ громкимъ и зловѣщимъ заголовкомъ „Смѣна вѣхъ“ г. Туберозовъ изволилъ всего на всего предложить свое сужденіе о статьѣ г. К. Н.

Сужденіе это было облечено въ такую форму, что невольно рождался вопросъ: въ чемъ, собственно, дѣло? О. Теодоровичъ высказалъ свои мысли о Соборѣ и соборности, г. К. Н. въ свою очередь высказалъ свои мысли мірянина по этому вопросу. Все какъ будто въ порядкѣ вещей, ибо мы, какъ извѣстно, стоимъ въ „преддверіи Собора“, и подобный обмѣнъ мнѣній вполнѣ естественъ и желателенъ и, казалось, долженъ былъ бы радовать каждаго „соборника“. Къ чему же весь этотъ невѣроятный шумъ, поднятый г. Туберозовымъ? А дѣло опять таки объясняется очень просто: г. К. Н. видите ли, осмѣлился выступить противъ взглядовъ и мнѣній г. Туберозова. Инквизиторы, какъ извѣстно, не терпятъ свободы мнѣній. А потому и были приложены всѣ усилія, чтобы оборвать, застращать, испепелить г. К. Н. на острастку всѣмъ прочимъ инакомыслящимъ.

Само собой разумѣется, что г. К. Н., если найдетъ нужнымъ, самъ отвѣтитъ г. Туберозову. Мы же ограничимся здѣсь только тѣмъ, что приведемъ изъ его статьи нѣсколько „шедевровъ“, не только блестяще подтверждающихъ все, высказанное нами выше, но порою оставляющихъ далеко позади все, что писалъ ранѣе въ этомъ родѣ г. Туберозовъ.

Итакъ, прежде всего выступленіе г. К. Н., къ слову сказать, чрезвычайно спокойное, тактичное и выдержанное, г. Туберозовъ квалифицируетъ, какъ „незаслуженное оскорбленіе“ о. Теодоровича, и сопровождаетъ это весьма недвусмысленными угрозами. Положительно нѣчто невѣроятное, нѣчто доселѣ неслыханное! Подумать только, вѣдь это значитъ, что отнынѣ никто не имѣетъ права оспаривать взглядовъ г. Туберозова, ибо это будетъ восприниматься, какъ незаслуженное оскорбленіе, и за это будетъ слѣдовать кара. Думаемъ, что этотъ „шедевръ“ фанатической нетерпимости удовлетворилъ бы вполнѣ самого Торквемаду. Далѣе: „Мысли и взгляды о. Протопресвитера, пишетъ г. Туберозовъ, конечно поддержитъ всѣмъ своимъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ своимъ каждый, любящій свою Матерь-Церковь, вѣрный сынъ ея“. Это значитъ, что каждый, не поддерживающій всѣмъ сердцемъ своимъ и всѣмъ помышленіемъ своимъ мыслей и взглядовъ г. Туберозова, не любитъ своей Матери-Церкви и не является вѣрнымъ сыномъ ей. Это уже не только шедевръ нетерпимости, это уже какія-то неслыханныя невѣроятныя по своей безсмысленности, притязанія на непогрѣшимость и авторитетъ въ Церкви. Вотъ до чего договорились, наконецъ, тѣ, которые въ своихъ статьяхъ отрицаютъ всякій авторитетъ Іерархіи, и такъ много любятъ писать о любви, свободѣ и соборности.

Г. К. Н. въ своей статьѣ пишетъ: „Безблагодатный мірянинъ, направляющій, контролирующій и требующій отчета у благодатной Іерархіи, — это неправославная мысль, это явленіе того порядка, которое въ корнѣ уничтожаетъ сущность Церкви, какъ видимаго выявленія невидимой сущности ея Божественнаго основанія“.

Казалось бы, разъ эта мысль „богословски необразованнаго“ г. К. Н. невѣрна, то „богословски образованный“ г. Туберозовъ долженъ былъ бы по-братски, „по соборному“ доказать на основаніи строго научныхъ данныхъ, что порядокъ, при которомъ міряне управляютъ Церковью и благодатными іерархами, является строго православнымъ и каноничнымъ и не уничтожаетъ сущности Церкви. Однако, г. Туберозовъ и не думаетъ поступать такимъ образомъ. Онъ ограничивается только патетическимъ восклицаніемъ: „Вотъ съ какими мыслями и съ какимъ настроеніемъ идутъ на предстоящій Соборъ защитники и сторонники нынѣ существующаго строя!“ Спрашивается, какъ назвать подобный полемическій пріемъ, и какую убѣдительность могутъ имѣть подобныя восклицанія? Впрочемъ, спѣшимъ оговориться. Изъ опыта 1917 года мы хорошо знаемъ, что на нѣкоторыя категоріи людей подобныя патетическія восклицанія дѣйствуютъ куда сильнѣе, чѣмъ самые неопровержимые логическіе доводы? Г. Туберозовъ, стало быть, знаетъ, что дѣлаетъ. Представимъ себѣ, что Бенефактовъ, или кто другой ему сочувствующій, попадетъ на Соборъ. Врядъ ли обработанные подобными полемическими пріемами сторонники г. Туберозова встрѣтятъ его съ той любовью, о которой такъ краснорѣчиво написано въ „Мысляхъ священника“. Стало быть, и здѣсь мы имѣемъ дѣло все съ той же органической нетерпимостью, все съ тѣмъ же упорнымъ желаніемъ травить противниковъ всѣми мѣрами.

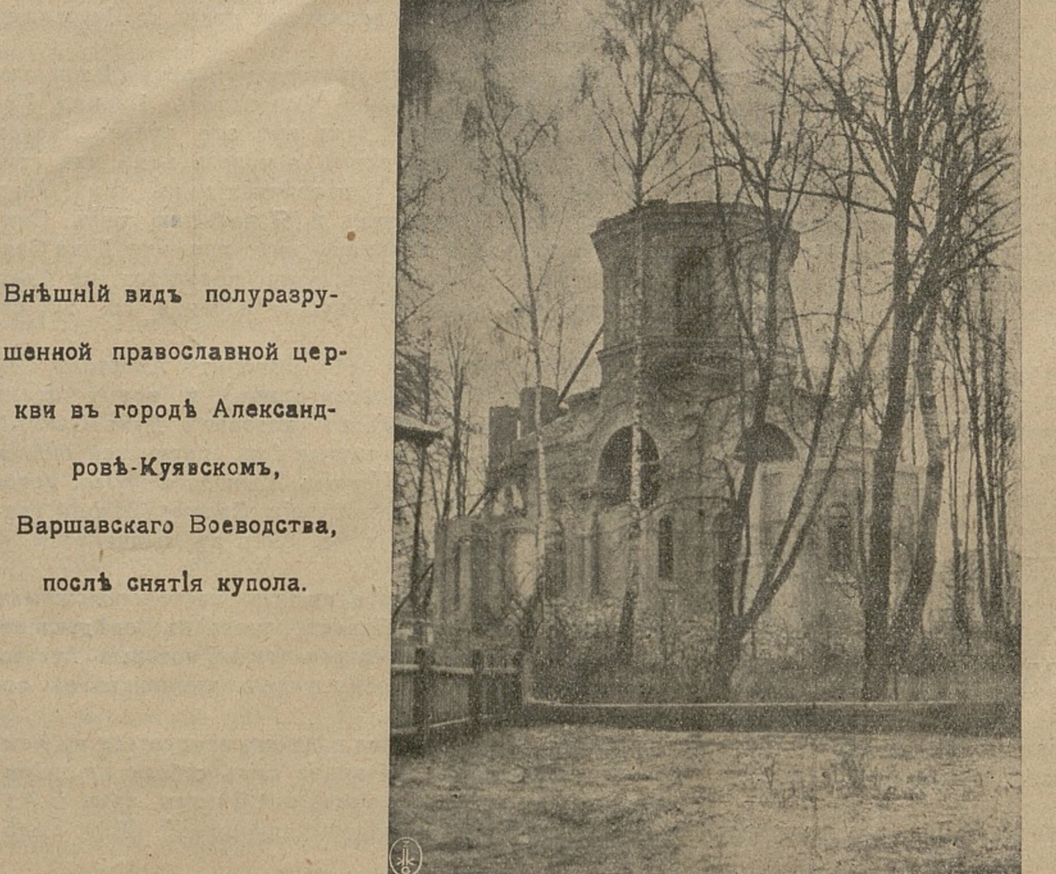
Въ заключеніе считаемъ необходимымъ еще разъ выразить самый рѣшительный протестъ противъ того систематическаго извращенія нашихъ мыслей, которое позволяетъ себѣ дѣлать г. Туберозовъ. Мы уже нѣсколько разъ протестовали противъ этого совершенно недопустимаго пріема, но г. Туберозовъ, какъ видно, не обращаетъ на это вниманія. Вотъ и теперь онъ пишетъ слѣдующее:

„Г-да Бенефактовы, Перетрухины, К. Н. и ихъ сторонники смотрятъ на Соборъ, какъ на подсобный, въ лучшемъ случаѣ, совѣщательный органъ при „старо-режимномъ“ „Святѣйшемъ Синодѣ“. Что до Бенефактова, то онъ никогда не отрицалъ того, что Соборъ есть высшая власть въ Церкви. Но онъ утвер-

КЪ СОЕДИНЕНІЮ ЦЕРКВЕЙ.

Иллюстраціи изъ современной жизни Православной Церкви въ Польшѣ.

Внѣшній видъ полуразрушенной православной церкви въ городѣ Александровѣ-Куявскомъ, Варшавскаго Воеводства, послѣ снятія купола.

Описаніе разборки церкви помѣщено въ № 9 „Воскреснаго Чтенія“ за сей годъ, на страницѣ 144.

Внѣшній видъ разрушенной православной церкви въ селѣ Комаровѣ, Томашовскаго уѣзда (на Холмщинѣ), съ лѣвой стороны. Внизу лежитъ сброшенная часть крыши стропилами кверху. Описаніе разрушенія церкви помѣщено въ № 12 „Воскреснаго Чтенія“ за сей годъ, на страницахъ 190 и 191.

Внутренній видъ разрушенной православной церкви въ селѣ Комаровѣ, Томашовскаго уѣзда (на Холмщинѣ), со сваленными внутри брусьями. Описаніе разрушенія церкви помѣщено въ № 12 „Воскреснаго Чтенія“ за сей годъ, на страницахъ 190 и 191.

ждалъ и утверждаетъ, что *на Соборъ право рѣшающаго голоса должны имѣть только Епископы, міряне же и клирики пользуются правомъ совѣщательнаго голоса*. Такъ говоритъ намъ древняя практика, такъ было на Вселенскихъ Соборахъ, такъ говорятъ намъ каноны и ученіе церковное, такъ было постановлено подавляющимъ большинствомъ голосовъ на Предсоборномъ Присутствіи 1906—1907 г.г., такъ, наконецъ, было на Московскомъ Соборѣ 1917—18 г.г. Это наше церковное „credo", и мы никогда отъ него не отступимъ, это и есть водораздѣлъ между нами и г. Туберозовымъ и его сторонниками. Ихъ цѣль —добиться того, чтобы Церковью управляли міряне. Мы считаемъ это протестантизмомъ, будемъ бороться противъ этого всѣми нашими силами и никакіе инквизиторы насъ не запугаютъ. Уповая на Помощь Божію, мы твердо вѣримъ, что намъ удастся отстоять наше родное Православіе и сохранить его во всей чистотѣ и неповрежденности.

Съ почтеніемъ (—) Бенефактовъ.

II.

НА ТВЕРДОМЪ ПУТИ.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Не откажите на страницахъ Вашего уважаемаго журнала помѣстить настоящее письмо.

Данное письмо я написалъ въ дорогѣ, прочитавъ статью г. Туберовова, напечатанную въ газетѣ „За Свободу отъ 2-го апрѣля с. г. за № 99 подъ заглавіемъ „Смѣна вѣхъ".

Въ указанной статьѣ авторъ упомянулъ и мое имя,—посему я счелъ необходимымъ дать свой отвѣтъ.

Зная, что редакція газеты „За Свободу" не помѣститъ моего отвѣта, я прошу Васъ, г. Редакторъ, дать мѣсто сему письму въ Вашемъ журналѣ.

Г. Туберозовъ (псевдонимъ нѣкоего Свитича), полемизируя съ К. Н., между прочимъ пишетъ:

„...вѣримъ, ибо знаемъ, что только Соборъ — этотъ „Великій Господинъ" — является высшей властью въ церковной жизни. Это наше церковное кредо, и отъ него мы не отступимъ. Г-да же Бенефактовы, Перетрухины, К. Н. и ихъ сторонники смотрятъ на Соборъ, какъ на подсобный, въ лучшемъ случаѣ, совѣщательный органъ при старо-режимномъ „Святѣйшемъ Синодѣ".

Хотя г. Свитичъ, т. е. Туберозовъ, и имѣетъ свидѣтельство объ окончаніи духовной семинаріи, но то, что онъ написалъ въ указанной статьѣ, показываетъ, что г. Туберозовъ совершенно незнакомъ ни съ исторіей Православной Церкви, ни съ канонами ея, ни даже со строемъ Православной Церкви въ Польшѣ.

Я всегда задавалъ себѣ вопросъ, когда читалъ статьи г. Туберозова по церковнымъ вопросамъ, помѣщенныя въ газетѣ „За Свободу", неужели въ числѣ сотрудниковъ газеты не найдется сотрудника по церковнымъ вопросамъ болѣе грамотнаго, болѣе серьезнаго?

Разберемся въ томъ, что касается меня въ статьѣ г. Туберозова.

Да, я признаю Соборъ высшей инстанціей въ Православной Церкви. Но въ Соборѣ за мірянами законодательныхъ правъ не признаю.

Это не мой взглядъ, а ученіе и исповѣданіе всей Вселенской Православной Церкви.

Нигдѣ,—ни въ канонахъ Церкви, ни въ исторіи Соборовъ,—г. Туберозовъ не найдетъ и тѣни той мысли, чтобы міряне законодательствовали, писали правила, и имѣли бы одинаковыя права съ Іерархами въ Церкви.

Іерархи поставлены руководить церковной жизнью.

Самъ Божественный Основатель Церкви, Господь Іисусъ Христосъ, далъ имъ это право: „Іисусъ же сказалъ имъ (Апостоламъ, а черезъ нихъ ихъ преемникамъ—Епископамъ) вторично: миръ вамъ! какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ и говоритъ имъ: примите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся" (Іоанна гл. 20, ст. 21—23).

„Итакъ, внимайте себѣ (говоритъ Апостолъ Павелъ Епископамъ и Пресвитерамъ), и всему стаду (рѣчь идетъ о мірянахъ), въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями (въ славянской библіи „епископами") *пасти Церковь Господа и Бога*, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Кровію Своею" (Дѣяній глава 20, ст. 28). *Пасти*, а не быть въ подчиненіи у мірянъ.

Замѣчательно, что о людяхъ противоположныхъ взглядовъ Апостолъ Павелъ предрекъ слѣдующее: „Изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, чтобы увлечь учениковъ за собою" (Тамъ же, ст. 30).

Никто изъ мірянъ не долженъ вторгаться въ компетенцію Іерарховъ: „И никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ" (Ааронъ былъ первосвященникъ) (Евр. гл. 5, ст. 4—5).

А г. Туберозовъ смотритъ на Соборъ, какъ на парламентъ, гдѣ члены всѣ равны, и что постановитъ такой Соборъ, то и свято, должно быть принято безъ всякихъ оговорокъ.

Но Соборъ не парламентъ, во первыхъ, уже потому, что его законодательныя нормы должны строго согласоваться съ духомъ Евангельскимъ и съ ученіемъ Вселенской Православной Церкви.

„Тотъ только Соборъ святъ, который послѣдуетъ прежде бывшимъ его Святымъ Соборамъ", говоритъ книга славянская Кормчая (л. 896).

Много было Соборовъ, но если ихъ рѣшенія шли въ разрѣзъ съ ученіемъ Православной Церкви, то ихъ постановленія никакого значенія не имѣли.

Вселенская Церковь не принимала ихъ, а отвергала.

Г. Туберозовъ упорно считаетъ, что Автокефальная Православная Церковь въ Польшѣ имѣетъ одинаковое устройство съ Русской Церковью въ періодъ Синодальный.

Считаетъ онъ это потому, что слышитъ одинаковыя названія: „Синодъ", „Консисторія".

Но дѣло не въ названіяхъ, а въ сути.

По существу же разница огромная.

Всѣмъ мало-мальски грамотнымъ церковникамъ извѣстно, что Русская Православная Церковь въ Синодальный періодъ руководствовалась „Духовнымъ Регламентомъ".

Въ „Духовномъ Регламентѣ" опредѣлялось, что Русскій Императоръ по всѣмъ церковнымъ вопросамъ Православной Церкви былъ „крайнимъ судіей".

При Св. Синодѣ имѣлся Оберъ-Прокуроръ—„око Государя".

Это-то „око" и былъ фактическимъ распорядителемъ Православной Церкви въ Россіи.

Эти Оберъ-Прокуроры и принесли массу зла Православію.

Но развѣ существуетъ что-либо подобное въ Польшѣ?

Оберъ-Прокурора здѣсь нѣтъ, возглавляетъ Православную Церковь въ Польшѣ духовное лицо,—Владыка Митрополитъ.

Владыка Митрополитъ совмѣстно съ прочими правящими Іерархами правитъ самостоятельно Православной Церковью въ Польшѣ.

Если представители гражданской власти и вмѣшиваются иногда во внутреннюю жизнь Православной Церкви, то вѣдь всякій и каждый знаетъ, что таковое вмѣшательство нашими Іерархами считается актомъ незаконнымъ.

Іерархи, если созываютъ Соборъ, то вовсе не для того, чтобы только выполнять волю мірянъ. Это будетъ протестантизмъ чистѣйшей воды, но не православное исповѣданіе.

Г. Туберозовъ, ратуя за такой строй, въ сущности подсовываетъ намъ новое сектантство, причемъ самаго худшаго сорта: міряне должны командовать Іерархами.

Мы знаемъ, что въ протестантизмѣ — всѣ міряне, нѣтъ благодатнаго преемственнаго священноначалія, посему тамъ неудивительно, что міряне руководятъ церковной жизнью.

Но въ Православіи допустить такую ересь, какую проповѣдуетъ г. Туберозовъ, это значитъ отказаться совсѣмъ отъ устоевъ Православія.

Невольно закрадывается мысль, да православный ли въ самомъ дѣлѣ г. Туберозовъ?

Не имѣетъ ли онъ какой-то скрытой мысли разрушить Православіе въ Польшѣ?

Неправъ, также г. Туберозовъ, сравнивая старорежимныя Консисторіи съ Консисторіями въ Польшѣ.

Никакой аналогіи между ними нѣтъ.

Консисторіи въ Польшѣ являются исполнительными органами Епископской власти. И только. А въ старорежимныя времена онѣ находились въ полузависимомъ положеніи по отношенію къ Епархіальному Епископу.

Тогда, напримѣръ, секретарь Консисторіи являлся органомъ, подчиненнымъ Оберъ-Прокурору и входилъ непосредственно съ нимъ въ сношеніе. Въ настоящее время секретарь Консисторіи никто иной, какъ только начальникъ Консисторской Канцеляріи.

Управляетъ Епархіей самостоятельно Епископъ, Консисторія же выполняетъ его распоряженія; и таковой исполнительный органъ нуженъ Епархіальному Архіерею, какъ бы онъ ни назывался: Консисторія, Епархіальный Совѣтъ и т. д.

Г. Туберозовъ, нападая на Консисторію, ломится въ открытую дверь, не желая понять, что управленіе Епархіей немыслимо безъ служебнаго учрежденія. Быть можетъ, г. Туберозовъ хочетъ реформировать Консисторіи, но тогда онъ и долженъ бы такъ сказать, а не кричать благимъ матомъ: „Долой Синодально-Консисторскій строй въ Православной Церкви въ Польшѣ, разрушай его, уничтожай, гони всѣхъ, а мы, молъ, на развалинахъ „новый міръ построимъ"...

Но вѣдь такъ кричали и революціонеры въ Россіи. И до чего докричались?

Я не думаю, что г. Туберозовъ причисляетъ себя къ подобнымъ революціонерамъ. Впрочемъ, кто знаетъ, что тамъ въ глубинѣ души г. Туберозова? Чужая душа потемки...

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

(—) Іосифъ Перетрухинъ.

Хроника.

МИТРОПОЛИЧЬИ БОГОСЛУЖЕНІЯ. Его Блаженство въ Вербное воскресенье, 13 апрѣля, въ $8^1/_2$ ч. утра совершилъ Литургію въ Митрополичьей пещерной церкви во имя Страстей Христовыхъ.

Въ Великій четвергъ, 17 апрѣля, Его Блаженство совершилъ Утреню со чтеніемъ 12-ти Евангелій въ Митрополичьей Маріе-Магдалининской церкви въ 7 час. вечера.

Въ Великую пятницу, 18 апрѣля, Его Блаженство совершилъ въ 2 часа дня на Вечернѣ выносъ Плащаницы изъ Митрополичьей пещерной церкви во имя Страстей Христовыхъ въ Митрополичью Маріе-Магдалининскую церковь, а въ 7 час. вечера—Утреню въ Маріе-Магдалининской церкви съ обнесеніемъ Плащаницы вокругъ храма. У Плащаницы на Вечернѣ произнесъ слово о. Прот. Ананія Сагайдаковскій.

Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, 20 апрѣля, Его Блаженство совершилъ въ Маріе-Магдалининской церкви въ 11 час. вечера Полунощницу, а въ 12 час. ночи—Пасхальную Утреню и Литургію, въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Александра (Зотоса). На Литургіи было прочитано Евангеліе на 7-ми языкахъ: на русскомъ Его Блаженствомъ, на греческомъ Преосвященнымъ Александромъ, на латинскомъ Протопресвитеромъ о. Терентіемъ Теодоровичемъ, на французскомъ о. Архимандритомъ Саввой, на украинскомъ о. Игуменомъ Иннокентіемъ, на польскомъ Свящ. о. Владиславомъ Коцыловскимъ и на церковно-славянскомъ о. Протодіакономъ Владиміромъ Душукомъ. На богослуженіи присутствовали дипломатическіе представители православныхъ государствъ въ Варшавѣ и нѣкоторыхъ инославныхъ.

Въ 6 час. вечера, того же 20 апрѣля, Его Блаженство совершилъ Великую Вечерню въ той же церкви, въ сослуженіи всего Варшавскаго городского и военнаго духовенства. По прочтеніи Евангелія слово произнесъ Прот. о. Ананія Сагайдаковскій. Присутствовали, также, дипломатическіе представители православныхъ государствъ.

Въ Свѣтлый Понедѣльникъ, 21 апрѣля, Его Блаженство въ 10 час. утра совершилъ Литургію и произнесъ слово въ Варшавской Свято-Троицкой церкви на Подвалѣ.

Въ Свѣтлый Вторникъ, 22 апрѣля, Его Блаженство въ 10 час. утра совершилъ Литургію въ Митрополичьей пещерной церкви во имя Страстей Христовыхъ.

КОНЧИНА ПАТРІАРХА ДИМИТРІЯ. 6 сего апрѣля въ Бѣлградѣ скончался Святѣйшій Димитрій, Патріархъ Сербской Православной Церкви. Похороны состоялись тамъ же 9 апрѣля.

Извѣщенный объ этомъ событіи телеграммой, подписанной Вице-Предсѣдателемъ Св. Синода Сербской Церкви, Митрополитомъ Гавріиломъ, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій въ день похоронъ, т. е. 9 апрѣля с. г., въ 9 час. утра въ Митрополичьей пещерной церкви во имя Страстей Господнихъ отслужилъ заупокойную Литургію, а затѣмъ панихиду по почившемъ Святителѣ. Блаженнѣйшему Владыкѣ Митрополиту сослужили: о. Архимандритъ Савва и о.о. Протоіереи С. Грушко, А. Субботинъ и І. Коваленко при 2-хъ діаконахъ; прочувствованное слово, посвященное памяти почившаго Патріарха, за причастнымъ стихомъ произнесъ о. Архимандритъ Савва. Въ храмѣ присутствовали: Преосвященный Александръ (Зотосъ), всѣ чины Югославянскаго Посольства въ Варшавѣ во главѣ съ посланникомъ Б. Лазаревичемъ, высшіе чины Синодальнаго Управленія и многочисленные молящіеся.

ПОГРЕБЕНІЕ ПАТРІАРХА ДИМИТРІЯ. Въ газетѣ „Новое Время" мы находимъ слѣдующее описаніе похоронъ Святѣйшаго Патріарха Димитрія:

„Съ самаго ранняго утра Бѣлградъ пришелъ въ необычайное движеніе. Со всѣхъ концовъ города народъ толпами устремлялся къ собору, чтобы поклониться усопшему первому сербскому Патріарху. Въ виду погребенія Патріарха, многія министерства не работали, и большинство чиновниковъ присутствовали на погребеніи. Районъ вокругъ собора запруженъ народомъ. Ограда, стѣны и внутренность собора обтянуты чернымъ. Храмъ залитъ огнями паникадилъ, лампадъ и свѣчей.

Съ 7 час. утра вдоль тротуаровъ, прилегающихъ къ собору улицъ—Краля Петра и Князя Михаила,—устанавливаются ряды „высшихъ чиновниковъ и офицеровъ, младшихъ офицеровъ и чиновниковъ, пѣвческихъ обществъ, студентовъ Богословскаго Факультета, Богословской Школы, Монашеской Школы, за ними—ближе къ ул. Кр. Милана устанавливаются общества и корпораціи.

Въ 8 час. 30 минутъ прибываетъ Его Величество Король Александръ и принцъ Павелъ и въ Соборѣ начинается отпѣваніе усопшаго Патріарха.

Къ этому времени вокругъ собора—ряды воинскихъ частей, учебныя заведенія, делегаціи. Внутри храма—члены правительства во главѣ съ генераломъ Живковичемъ, дипломатическій корпусъ, депутаціи изъ провинціи, ректора университетовъ, многочисленное бѣлое и черное духовенство.

Въ храмѣ свыше 100 священниковъ и столько же монашествующихъ. Владыка Митрополитъ Антоній участствуетъ въ качествѣ „чиноначальствующаго".

Отпѣваніе въ соборѣ совершали: Митрополитъ Сараевскій Петръ, Митрополитъ Банья-Лучскій Василій, Митрополитъ Скоплянскій Варнава, Епископъ Пакрачскій Миронъ, Епископъ Темишварскій и Великокиндскій Летчичъ, Епископъ Нишскій Досифей.

Красиво пѣлъ хоръ Бѣлградскаго Пѣвческаго Общества. Произнесли рѣчи о заслугахъ покойнаго—Митрополитъ Дожичъ и представитель Правительства.

По окончаніи отпѣванія гробъ съ прахомъ Патріарха трижды обнесенъ вокругъ собора и поставленъ на катафалкъ. Войска взяли на караулъ.

Траурная процессія, двинувшись отъ собора, растянулась на протяженіи улицъ Краля Петра и Князя Михаила. Впереди—оркестръ Королевской Гвардіи. Поютъ хоры духовныхъ учебныхъ заведеній. Выдѣляются селянскія делегаціи. Впереди гроба и вокругъ него много монаховъ. Среди нихъ русскіе монахи и монахини. За гробомъ — море цилиндровъ: правительство, дипломаты, иностранцы. Среди духовенства — Загребскій Бискупъ Старокатолической Церкви Колоджеръ.

Процессія съ ул. Краля Милана сворачиваетъ на ул. Милоша Великаго и возлѣ церкви Вознесенія совершается литія.

Пѣніе хоровъ, звуки музыки, торжественность процессіи—все это производитъ глубокое трогательное и незабываемое впечатлѣніе.

Согласно желанію покойнаго Патріарха, его прахъ былъ преданъ землѣ въ Раковицкомъ монастырѣ, расположенномъ въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Бѣлграда, куда и направилось траурное шествіе, выйдя за предѣлы города.

ИЗБРАНІЕ НОВАГО ПАТРІАРХА СЕРБСКОЙ ЦЕРКВИ. Въ воскресенье, 12 апрѣля, состоялось собраніе Архіерейскаго Собора Сербской Православной Церкви для избранія новаго Патріарха. Былъ избранъ Высокопреосвященный Варнава, Митрополитъ Скоплянскій, который немедленно вступилъ въ исполненіе обязанностей Предстоятеля Сербской Православной Церкви.

Новый Патріархъ происходитъ изъ старой Сербіи. Послѣ полученія у себя на родинѣ средняго образованія, онъ поступилъ въ Петербургскую Духовную Академію, каковую окончилъ весьма успѣшно. Еще во время турецкаго владычества былъ рукоположенъ Вселенскимъ Патріархомъ въ санъ Епископа Струмецкаго. Послѣ Балканской войны 1913 года, когда Скопле отошло отъ Турціи къ Сербіи, Высокопреосвященный Варнава былъ назначенъ Митрополитомъ Скоплянскимъ. Во время окупаціи германскими и болгарскими войсками Сербіи, онъ эвакуировался въ Россію, гдѣ и пробылъ всю войну. Послѣ окончанія войны возвратился въ свою епархію, гдѣ и пребывалъ до послѣдняго времени на Митрополичьей каѳедрѣ.

Новоизбранный Патріархъ имѣетъ отъ роду около 50 лѣтъ.

Немедленно послѣ своего избранія Святѣйшій Патріархъ Варнава прислалъ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію нижеслѣдующую телеграмму:

„Волею Божіей, будучи канонически избраны, Мы приняли съ сегодняшняго дня управленіе Престоломъ Сербской Патріархіи, и, посылая братскій привѣтъ, просимъ взаимно братскаго общенія и молитвъ Вашей любви, дабы исполнить нашъ долгъ во славу Божію и на пользу Православія. Патріархъ Варнава".

На эту телеграмму Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій отвѣтилъ, 14 апрѣля с. г., слѣдующей телеграммой:

„Патріархъ Варнава. Бѣлградъ. Искренне обрадованные столь скорымъ и достойнымъ замѣщеніемъ Патріаршаго Престола Сербскаго сердечно привѣтствуемъ Ваше Святѣйшество отъ имени Православной Церкви въ Польшѣ и желаемъ долгаго и счастливаго правленія на преуспѣяніе Сербской Православной Церкви и на благо Вселенскаго Православія. (—) Митрополитъ Діонисій".

МИТРОПОЛИТЪ ДІОНИСІЙ У МИНИСТРА ИСПОВѢДАНІЙ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій 10 апрѣля сего года посѣтилъ Г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія С. Червинскаго. Темой продолжительной бесѣды Владыки Митрополита съ г. Министромъ были постановленія послѣдней сессіи Св. Синода по вопросу о созывѣ Помѣстнаго Собора Православной Церкви въ Польшѣ, каковыя были предложены Его Блаженствомъ Г. Министру Исповѣданій въ особомъ меморандумѣ.

НАЗНАЧЕНІЕ РЕКТОРА И ИНСПЕКТОРА ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ. Г. Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, официальнымъ письмомъ отъ 2 апрѣля с. г. за № 7178, извѣстилъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія о принятіи имъ къ свѣдѣнію постановленія Св. Синода о назначеніи Преосвященнаго Симона, Епископа Кременецкаго, Ректоромъ Волынской Духовной Семинаріи. Одновременно Г. Министръ сообщаетъ, что, вслѣдствіе согласія на то Его Блаженства, имъ назначенъ Инспекторомъ названной Семинаріи г. Сергѣй Милящкевичъ, Директоръ Украинской Гимназіи въ г. Кременцѣ. Въ томъ же письмѣ сообщается объ увольненіи Прот. П. Табинскаго отъ должности [Ректора и г. В. Богацкаго отъ должности Инспектора той же Семинаріи.

ДЕЛЕГАЦІЯ ПРАВОСЛАВНАГО НАСЕЛЕНІЯ ВОЛЫНИ ВЪ ВАРШАВѢ. Въ среднихъ числахъ марта мѣсяца въ Варшаву прибыла делегація православнаго населенія Волынской Епархіи въ числѣ 10 человѣкъ изъ состава выборщиковъ на Помѣстный Со-

боръ Уѣздныхъ Избирательныхъ Собраній по одному изъ каждаго уѣзда. Въ составъ делегаціи входили: Митрофорный Протоіерей М. Рогальскій, Прот. Г. Боришкевичъ и Гг. М. Бондаренко, І. Мицельскій, М. Ящукевичъ, І. Гадай, А. Примаръ, Д. Пейковъ, В. Штейнгель.

Относительно цѣли пріѣзда и пребыванія делегаціи въ Варшавѣ одинъ изъ ея членовъ прот. Г. Боришкевичъ помѣстилъ въ печати письмо, въ которомъ, между прочимъ, писалъ:

„Волынская делегація, въ составѣ 10 душъ (по одному отъ уѣзда) за время своего трехдневнаго пребыванія въ Варшавѣ (съ 13 по 15 марта) посѣтила Департаментъ Исповѣданій, Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Юзефскаго, Королевскій замокъ и Бельведеръ. Въ Департаментѣ Исповѣданій делегація имѣла полуторачасовую бесѣду съ Г. Директоромъ Гр. Потоцкимъ о судебныхъ искахъ римо-католическихъ Курій, о внѣшнемъ Статутѣ, о Помѣстномъ Соборѣ и о невмѣшательствѣ гражданской власти въ порядокъ замѣщенія Волынской каѳедры. Другихъ вопросовъ делегація не затрагивала. Директоръ Деп. Испов. Гр. Потоцкій болѣе или менѣе опредѣленно высказался только по вопросу о Помѣстномъ Соборѣ, заявивъ, что Соборъ долженъ состояться въ ближайшее время, хотя и не на тѣхъ основаніяхъ, которыя были выработаны Св. Синодомъ въ декабрѣ м. г. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ побывала делегація, послѣдняя была выслушана очень внимательно; причемъ делегаціей вездѣ былъ представленъ особый меморандумъ, въ заключительной части коего содержится просьба о томъ, чтобы обращено было вниманіе на ненормальное юридическое и матеріальное положеніе Православной Церкви въ Польшѣ и оказанія своего содѣйствія: во 1-хъ, дабы общее положеніе Православной Церкви было улучшено путемъ незамедлительнаго изданія по соглашенію съ Высшей Церковной Властью соотвѣтствующаго юридическаго акта, такъ называемаго Внѣшняго Статута Православной Церкви; во 2-хъ, дабы Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія не ставило препятствій къ созыву Помѣстнаго Собора, и въ 3-хъ, дабы государственныя власти не дѣлали нажима по дѣлу о замѣщеніи Волынской Архіепископской Каѳедры, предоставляя разрѣшеніе этого вопроса, по смыслу каноновъ, Высшей Церковной Власти.

Кромѣ того, делегація, предъ своимъ отъѣздомъ изъ Варшавы, т. е. 15 марта, представила черезъ Епископа Кременецкаго Симона особый меморіалъ на имя Св. Синода, въ коемъ благодарила Свящ. Синодъ за его послѣднюю дѣятельность по защитѣ интересовъ Православной Церкви и желаніе работать на благо Церкви въ единеніи съ клиромъ и вѣрующими мірянами, и увѣдомила Свящ. Синодъ о подачѣ вышеозначенныхъ меморандумовъ на имя Г. Президента Республики, Маршала І. Пилсудскаго и министровъ Исповѣданій и Внутреннихъ Дѣлъ“.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ КОМИТЕТЫ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Во время послѣдней сессіи Свящ. Синода Православной Церкви было вынесено постановленіе объ организаціи епархіальныхъ общественныхъ комитетовъ для защиты правъ Православной Церкви въ связи съ предъявленными Римо-Католической Церковью исками о возвращеніи, или такъ называемой, ревиндикаціи Православныхъ Святынь.

Указанные комитеты будутъ находиться подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Епархіальныхъ Архіереевъ и состоять изъ 6 членовъ-выборщиковъ въ Епархіальное Собраніе, а именно: 3 лица отъ духовенства и 3—отъ мірянъ.

Кромѣ того, въ составъ означенныхъ комитетовъ входятъ, на правахъ членовъ, лица, ведущія защиту исковыхъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, а также членъ духовной консисторіи данной епархіи, завѣдывающій хозяйственной частью.

Комитетамъ предоставляется право кооптаціи свѣдущихъ лицъ.

Одной изъ главныхъ задачъ общественныхъ епархіальныхъ комитетовъ будетъ собираніе историческихъ и др. матеріаловъ, касающихся того или иного храма, о коемъ возбуждено дѣло въ судѣ, а также принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ, связанныхъ съ предстоящими процессами.

ДЕЛЕГАЦІЯ ОТЪ ПРАВОСЛАВНАГО НАСЕЛЕНІЯ СЕЛА ДУБЕЧНО ВЪ ВАРШАВѢ. Въ пятницу, 4 апрѣля, въ Варшаву прибыла делегація отъ православнаго населенія села Дубечна, Ковельскаго уѣзда, Волынской Епархіи, въ составѣ 3-хъ лицъ, а именно: Е. Вавринюка, Ф. Качука и Д. Травника.

Указанная делегація посѣтила Министерство Исповѣданій, Департаментъ Исповѣданій, Министерство Внутреннихъ дѣлъ и Совѣтъ Министровъ.

Делегація всюду возбуждала ходатайство о возвращеніи православному населенію села Дубечна захваченнаго въ 1927 году уніатами православнаго храма.

Въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Министерство Исповѣданій делегаціей были представлены прошенія отъ прихожанъ и рядъ документальныхъ данныхъ, удостовѣряющихъ насильственный захватъ храма уніатами, при которомъ имѣлъ мѣсто взломъ замковъ на дверяхъ храма.

Кромѣ того, делегація представила гражданскимъ властямъ именныя заявленія отъ нѣсколькихъ сотъ прихожанъ о принадлежности ихъ къ Православной Вѣрѣ.

Предварительно пріѣзда въ Варшаву делегація посѣтила 10 и 17 марта Волынскаго Воеводу, а 18 марта—Ковельскаго Старосту.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ДОКТОРА А. РѢЧИНСКАГО ВЪ ЛОНО СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Св. Синодъ Православной Церкви въ Польшѣ, на засѣданіи 22 марта с. г., заслушалъ прошеніе отлученнаго отъ Церкви и преданнаго анаѳемѣ, проживающаго въ г. Владимірѣ врача Арсенія Рѣчинскаго на имя Св. Синода Православной Церкви въ Польшѣ о томъ, что предстоящая въ настоящее время успѣшная защита правъ и имуществъ Православной Церкви, въ виду усиленія натиска на Нее со стороны католическаго клира требуетъ, по его мнѣнію, общихъ усилій Высшей Церковной Власти и православнаго общества; этому единенію, какъ полагаетъ врачъ А. Рѣчинскій, могъ бы въ извѣстной степени повредить фактъ расхожденія, вызваннаго преданіемъ его, Рѣчинскаго, анаѳемѣ, каковое обстоятельство могло бы быть затронуто и на Помѣстномъ Соборѣ, вызывая тамъ нежелательныя осложненія. Въ виду этого и, не желая въ этотъ грозный часъ, хотя бы косвенно быть причиной осложненій, могущихъ нанести вредъ интересамъ Православной Церкви, принимая также во вниманіе то обстоятельство, что, согласно заявленію Премьеръ-Министра г. Бартеля, сдѣланному въ Сеймѣ 11 января с. г., о томъ, что Правительство ставитъ вопросъ о нормированіи юридическаго положенія Православной Церкви въ Польшѣ отъ стабилизаціи внутренне-церковныхъ отношеній, и, желая по мѣрѣ своихъ силъ способствовать укрѣпленію Церкви, врачъ Арсеній Рѣчинскій проситъ Священный Синодъ отечески забыть предшествующее его поведеніе, отмѣнить свое постановленіе, отъ 15 апрѣля 1929 года за № 14, и вновь присоединить его, Арсенія Рѣчинскаго, къ сонму вѣрныхъ чадъ Православной Церкви.

Св. Синодъ, принимая во вниманіе, что врачъ Арсеній Рѣчинскій весьма близко принимаетъ къ сердцу современныя скорби Православной Церкви въ Польшѣ, хочетъ принять посильное участіе въ общей помощи церковной іерархіи въ дѣлѣ защиты Церкви отъ натиска римо-католическаго клира и тѣмъ выявляетъ чувства своей любви и привязанности какъ ко Святому Православію, такъ и обществу вѣрныхъ, а также—что согласіе А. Рѣчинскаго на опубликованіе его деклараціи съ просьбой по отечески простить его прежнія выступленія и вернуть его въ лоно вѣрныхъ Православной Церкви, свидѣтельствуетъ въ значительной мѣрѣ и объ его покаянныхъ переживаніяхъ, опредѣлилъ: Предоставить Его Блаженству, какъ Волынскому Епархіальному Архіерею, принять врача Арсенія Рѣчинскаго въ лоно Святой Православной Церкви, согласно его просьбѣ.

КОНФЕРЕНЦІЯ
Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей въ Аѳинахъ.
Сотрудничество съ Православной Церковью.

Газета „Таймсъ“ отъ 25 марта с. г. сообщаетъ: Конференція, на которой предсѣдатель Всемірнаго Союза Христіанскихъ Союзовъ Молодыхъ Людей д-ръ Джонъ Моттъ недавно предсѣдательствовалъ въ Аѳинахъ, въ качествѣ представителя этого Союза въ дискуссіи о лучшихъ способахъ наладить сотрудничество между этой организаціей и различными вѣтвями Православной Церкви, состоялась съ участіемъ значительнаго числа высшихъ представителей Церкви и міірянъ.

Греческая Церковь была представлена ея Предстоятелемъ Блаженнѣйшимъ Хризостомомъ, Архіепископомъ Аѳинскимъ и Предсѣдателемъ Св. Синода, Митрополитомъ Навпактосскимъ и Митрополитомъ Ѳессалоникскимъ, коего Епархія, совмѣстно съ остальными Епархіями Новой Греціи, была изъята въ 1928 г. изъ юрисдикціи Вселенскаго Патріархата въ Константинополѣ и условно присоединена къ Греческой Церкви; Югославянская Церковь была представлена Преосвященнымъ Николаемъ, Епископомъ Охридскимъ, и Епископомъ Нишскимъ; Болгарія — Высокопреосвященнымъ Стефаномъ, Митрополитомъ Софійскимъ, и Протопресвитеромъ д-ромъ Стефаномъ Цанковымъ; Румынская Церковь — Преосвященнымъ Симедріа, Викаріемъ Патріарха-Регента, и Архимандритомъ Скрибаномъ изъ Яссъ; Россійская Зарубежная Церковь—Высокопреосвященнымъ Евлогіемъ, Управляющимъ частью Русскихъ Церквей въ Западной Европѣ. Среди міірянъ десяти различныхъ національностей, присутствовавшихъ на собраніи, были проф. Аливизатосъ изъ Аѳинъ, проф. Зѣньковскій изъ Русской Религіозно-Философской Академіи въ Парижѣ и Богословской Семинаріи въ Бѣлградѣ, д-ръ А. Кэхлинъ изъ Базеля, Вице-Предсѣдатель Всемірнаго Комитета Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей и д-ръ В. А. Фиссеръ Гоофтъ изъ Нидерландовъ.

Конференція обсудила лучшіе пути, какими можно вступить въ связь съ современной молодежью въ православныхъ странахъ, установить сотрудничество и поднять и удержать ея интересъ къ религіи, и то, какимъ образомъ сотрудничество съ этой цѣлью могло бы быть налажено, и приняла программу, въ которой обычный способъ дѣйствія Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей былъ во многихъ отношеніяхъ приспособленъ къ условіямъ жизни православныхъ странъ.

---

†

ПАМЯТИ ЕМЕЛЬЯНА МИХАЙЛОВИЧА ВИТОШИНСКАГО.

Изъ Совѣтской Россіи пришло сообщеніе, что въ декабрѣ 1929 года въ Петроградѣ скончался сынъ священника Х.-Варшавской епархіи Емельянъ Михайловичъ Витошинскій, извѣстный собиратель народныхъ мелодій и набожныхъ пѣснопѣній Холмщины, Подляшья, Волыни, гармонизовавшій напѣвы столь извѣстнаго нашему краю „Богогласника“.

Покойный состоялъ корреспондентомъ Петроградской Академіи Наукъ въ дореволюціонный періодъ.

* * *

Помнится его выступленіе, въ качествѣ дирижера, съ хоромъ бѣженцевъ въ Москвѣ, въ разгарѣ міровой войны. Программа состояла изъ пѣснопѣній „Богогласника“ и другихъ западно-русскихъ напѣвовъ. Залъ былъ полонъ. Пришли на концертъ столичные любители и цѣнители народнаго искусства, чтобы прикоснуться къ новой, еще невѣдомой имъ грани этого прекраснаго вдохновенія. Собрались и бѣженцы, чтобы отдохнуть отъ заботъ и печалей бѣженской жизни среди звуковъ и словъ своей далекой, заливаемой кровью, родины.

Емельянъ Михайловичъ, какъ настоящій художникъ, почувствовалъ это настроеніе, почувствовалъ его и хоръ..

И согласно и вдохновенно полилась трогательная повѣсть объ убогихъ пастыряхъ, славящихъ Бога, предъ Которымъ „и нѣмыя быдлятка пали на колѣни, „купно съ ними вся творенья“, Котораго „волъ и оселъ согрѣваютъ, покрываютъ сѣномъ, а сѣно краще, якъ лилія“; полилась пѣснь о Дѣвѣ, умоляющей Сына, „дабы тіи вѣрніи стали съ Нею предъ Его престоломъ“; но особенно потрясающе звучало „Пѣніе всеумилительное — Святый Боже“, мѣстнаго распѣва, полное величія и трагизма. Прекрасное по формѣ и безукоризненное по исполненію,—не одними этими данными дѣйствовало оно: тамъ Человѣческая Душа плакалась предъ Правосудіемъ Божіимъ о Милосердіи:—„Св. Боже, Св. Крѣпкій, Св. Безсмертный, помилуй насъ.

„Отъ повѣтрія, глада, огня и войны избави насъ, Господи! Да будетъ милосердіе Твое, Господи, надъ нами, яко же уповахомъ на Тя“.

„Отъ наглой и несподѣванной смерти сохрани насъ, Господи“.

„Мы, грѣшніи, Тебе Бога просимъ, прости насъ, Боже“.

„Мы, грѣшніи, Тебе Бога молимъ, услыши насъ, Господи.“

„Мы, грѣшніи, Тебѣ Бога молимъ, помилуй насъ, Господи“.

„О Маріе, Дѣва и Мати Божія, моли Бога о насъ“.

Мелодіи „Богогласника“ сохранилъ для своего народа Емельянъ Михайловичъ. Просятъ помолиться о немъ на родинѣ, которой онъ послужилъ, о которой со слезами вспоминалъ въ рождественскіе вечера при пѣніи колядокъ и о которой каждое 8 сентября, въ день Пречистой, въ кругу друзей молился.

Б.

Письмо Его Блаженства на имя Папы Пія XI, отъ 17 апрѣля 1930 года, съ благодарностію за молитвы о гонимыхъ и страждущихъ православныхъ христіанахъ въ совѣтскихъ республикахъ.

WASZA ŚWIĘTOBLIWOŚCI.

Dopust Boży i wola ludzka sprawiły, że Jedyny niegdyś Kościół Chrystusowy rozpadł się. Rozpadł się On wówczas właśnie, gdy Jego chwała i moc objęły cały Stary Swiat, gdy nie miał On już potężnych wrogów wśród ludzi. Odtąd niejednokrotnie ujawniały się nieprzyjaźń i brak zrozumienia pomiędzy poszczególnemi Jego częściami, w duszach ludzkich gromadziła się pamięć wzajemnych krzywd i niesprawiedliwości, zwiększała się i pogłąbiała dzieląca je przepaść.

Lecz nadszedł czas wielkich wstrząsów, i niebywałe klęski spadły na sto miljonów chrześcijan. Nietylko głód, męki i straszliwe kary poczęły mordować ich doczesne ciała, lecz władza szatańska wyciągnęła chciwe ręce po ich dusze. Na wielkich przestrzeniach Rosji zapanowała zła wola ludzi, którzy w szaleństwie serca swego rzekli: „niema Boga“, i zgotowali wierzącym w Niego, a najbardziej sługom Jego ołtarza, wszystkie klęski i męki, które mógł wynaleźć przesiąknięty złem umysł ludzki. Samo imię chrześcijanina zostało wzbronione i dla wierzących w Zbawiciela naszego nastały czasy gorsze, niż Nerona i Dyoklecjana.

Długo świat w milczeniu patrzył na te okropne zbrodnie, dokonywane za podmową odwiecznego wroga ludzkiego—szatana. Długo znosił on i cierpiał jęki męczonych i błagania ginących za prawdę Chrystusową. Lecz wreszcie krew ich wezwała do Pana z ziemi bardziej niźli krew Abla. I ludzie-bracia nie mogli nadal pozostać obojętnymi na to wezwanie.

Ludzie, którym Bóg powierzył pieczę i kierownictwo dusz, wezwali swych wiernych, aby wznieśli oni modlitwy swe do Tronu Najwyższego za umęczonych braci z krwi i wiary. Znikły chwilowe różnice, zapomniane zostały rozterki i niezgody, chrześcijanie należący do wszystkich poszczególnych Kościołów zjednoczyli się we wspólnej gorącej modlitwie o ulżenie losu męczenników rosyjskich, o zbawienie ich dusz i życia ze strasznej niewoli szatańskiej. Cały świat chrześcijański w jednej modlitwie przypadł do podnóża Tronu Pana Zastępów, błagając o pokój i pocieszenie dla swych umęczonych braci.

Wiemy, że wiadomość o tem cudownem zjednoczeniu przezwyciężyła wszystkie ludzkie przeszkody i dosięgła tych, w których imię ono nastąpiło, i wlała w ich dusze nową moc, dodała im sił dla dalszej walki za wiarę i prawdę Bożą, pokrzepiła w nich pewność zwycięstwa. Serca ich przepełniły się radością, miłością i wdzięcznością dla tych wszystkich dalekich, a zarazem blizkich współbraci, dla tych, czyje wezwanie zjednoczyło ludzkość w modlitwie za męczenników rosyjskich.

Lecz ludy republik sowieckich znajdują się w takiej sytuacji, że nie mogą i nie śmią wyrazić tych swych uczuć. Nie są one w stanie nie tylko dziękować i cieszyć się, lecz nawet muszą mówić i czynić przeciwne ustami swych przedstawicieli duchowych, przymuszanych do tego okrutnemi podstępami i jawnym gwałtem zwalczającej Boga władzy. Dopiero wówczas, gdy z karków ich spadnie jarzmo bluźnierców, będą one mogły ujawnić prawdziwe swe uczucia, wypowiedzieć swą wdzięczność tym, kto w tych niewypowiedzianie ciężkich czasach podniósł swój głos w ich obronie i dla ich ratunku.

Jako Arcypasterz Kościoła Prawosławnego w Polsce, sąsiadującego ze Związkiem Sowieckim, dobrze znam i odczuwam prawdziwe uczucia naszych braci z wiary, cierpiących po tamtej stronie granicy. Moi wierni należą do tych samych prawosławnych ludów, które stanowią olbrzymią większość umęczonych chrześcijan związku sowieckiego. Są związani z nimi węzłami krwi, pokrewieństwa i sąsiedztwa. Dlatego, dopóki z tamtej strony granicy sowieckiej nie może nadejść do nas szczery głos wdzięczności, uważam za swój obowiązek i prawo, w imieniu niewinnych męczenników, zmuszonych do milczenia, wyrazić najbardziej szczerą, serdeczną wdzięczność Waszej Świętobliwości, jako Temu, czyją wolą, miłość braterska i dążenie do prawdy Chrystusowej sprawiły cud ogólno-chrześcijańskiego modlitewnego zjednoczenia i przyniosły ulgę i pociechę cierpiącym braciom naszym w związku sowieckich republik socjalistycznych.

Jednocześnie wyrażam Waszej Świętobliwości głębokie współczucie z racji tego, że za wezwanie do litości, miłości i modlitwy źli ludzie znienawidzili Waszą Świętobliwość i poczęli rzucać na Nią obelgi, złorzecząc Jej dla Syna Człowieczego.

(—) DJONIZY,
Metropolita Warszawski i Wołyński i całej Polski.

МЕМОРАНДУМЪ,

представленный 10 апрѣля сего года Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ Г. Министру Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія по поводу разсмотрѣнія Св. Синодомъ Православной Церкви въ Польшѣ хода подготовительныхъ работъ къ созыву Помѣстнаго Собора Православной Церкви въ Польшѣ.

Во время послѣдней своей сессіи, на засѣданіи 21 марта 1930 г., Св. Синодъ Православной Церкви въ Польшѣ заслушалъ сообщеніе Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія относительно хода и нынѣшняго состоянія подготовительныхъ работъ къ созыву Помѣстнаго Собора этой Церкви. Въ этомъ сообщеніи Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій перечислилъ всѣ свои распоряженія, изданныя имъ по сему дѣлу на основаніи постановленія Св. Синода отъ 12 декабря 1929 г., оглашая при этомъ ихъ текстъ, а также переписку, возникшую по этому поводу съ представителями государственной власти.

Затѣмъ Его Блаженство кратко перечислилъ подготовительныя работы, выполненныя по созыву Собора до настоящаго времени, указывая что его распоряженія были, за немногими исключеніями выполнены и что, съ одной стороны были собраны матеріалы, имѣющіе быть предметомъ работъ Собора, а съ другой—были произведены выборы согласно порядку, установленному Св. Синодомъ, каковые выборы въ настоящее время доведены до стадіи Епархіальныхъ Избирательныхъ Собраній, составленныхъ во всѣхъ Епархіяхъ. Его Блаженство при этомъ указалъ, что православное духовенство и міряне повсюду привѣтствовали инициативу Св. Синода въ дѣлѣ созыва Собора и приняли массовое участіе въ выборахъ, которые, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, произошли въ полномъ порядкѣ.

По выслушаніи упомянутаго сообщенія послѣдовалъ обмѣнъ мнѣній, во время котораго участники засѣданія имѣли возможность ознакомиться съ обстоятельствами предшествовавшаго пріема Г. Министромъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія отдѣльныхъ членовъ Св. Синода и съ мнѣніями высказанными тогда. Послѣ всесторонняго обсужденія вопроса и разсмотрѣнія всего происшедшаго, Св. Синодъ удостовѣрилъ, что распоряженія и мѣропріятія, предпринятыя Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 12 декабря 1929 г. съ цѣлью подготовки созыва Помѣстнаго Собора Православной Церкви въ Польшѣ, полностью отвѣчаютъ содержанію и духу вышеуказаннаго опредѣленія Св. Синода. По вопросу о расхожденіи взглядовъ на толкованіе ст. 14 Временныхъ Правилъ, обнаруживавшемся между Высшей Церковной Властью и Министерствомъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, Св. Синодъ призналъ правильной позицію занятую Его Блаженствомъ и одобрилъ Его распоряженія. Наконецъ, Св. Синодъ призналъ необходимымъ подтвердить всѣ свои постановленія отъ 12 декабря 1929 г., удостовѣряя, что въ дальнѣйшемъ считаетъ созывъ Помѣстнаго Собора Православной Церкви въ Польшѣ настоятельной ея нуждой въ данный моментъ, къ удовлетворенію которой должны быть приложены всѣ необходимыя усилія съ тѣмъ, что подготовительныя дѣйствія къ созыву таковаго Собора, совершенныя до сего времени, признаются правильными и неподлежащими отмѣнѣ.

Въ силу изложеннаго, Св. Синодъ опредѣлилъ: 1) Одобрить распоряженія Его Блаженства, изданныя въ связи съ дѣломъ созыва Собора; 2) признать необходимость этого созыва въ ближайшее время; 3) вслѣдствіе этого признать необходимость дальнѣйшихъ переговоровъ съ Г. Министромъ Исповѣданій, относящихся съ созыву Собора, и 4) образовать, по соглашенію съ Правительствомъ, изъ выборщиковъ на Епархіальныя Собранія всѣхъ Епархій, особую комиссію для технической подготовки къ Собору, причемъ въ составъ этой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Его Блаженства должны войти: Высокопреосвященный Архіепископъ Алексій, 4 члена (2 клирика и 2 міранина) отъ выборщиковъ на Соборъ Варшавско-Холмской Епархіа и по 2 члена отъ Епархіальныхъ выборщиковъ прочихъ Епархій (по 1 клирику и 1 міранину), а также представители Правительства.

Исполненіе сего постановленія поручено Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію.

Сверхъ того Св. Синодъ постановилъ въ полномъ составѣ посѣтить Г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія для представленія ему лично точки зрѣнія Св. Синода, однако это постановленіе не могло быть осуществлено, въ виду того, что сессія Св. Синода совпала съ моментомъ кабинетнаго кризиса.

Redaktor - Wydawca **P. Ziemcow.** — Редакторъ-Издатель **П. Земцовъ.**

Drukarnia Synodalna. Warszawa - Praga, Zygmuntowska 13.